

**МАЛЫЕ ДИАСПОРЫ ГОМЕЛЬЩИНЫ В 20 – 30-е ГОДЫ XX ВЕКА.
АНАЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ / СОСТ.:
В.П.ПИЧУКОВ, М.А.АЛЕЙНИКОВА, З.А.АЛЕКСАНДРОВИЧ;
ПОД РЕД. В.П.ПИЧУКОВА. – ГОМЕЛЬ: ГГТУ ИМ. П.О.СУХОГО,
2008. – 250 с.**

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сам факт полиэтничности Беларуси в 1920-1930-е гг. предполагает при изучении ее истории и культуры обращение должного внимания на историко-культурную специфику многонационального населения. Особое место в комплексном освещении этнического фактора в общем контексте социокультурного процесса занимают так называемые “малые диаспоры” – сравнительно небольшие по численности этнические общности: латышское и литовское население, украинцы, немцы, чехи, ассирийцы, цыгане. Особенно это характерно для региона Гомельщины, где в обозначенный период наблюдалась наиболее полная картина малых диаспор в границах БССР: устойчивое поселение айсоров (ассирийцев) в Гомеле, немцы и чехи Мозырского Полесья, городские латыши-“интернационалисты” и латышские крестьяне-колонисты.

Речь идет об устойчивых общинах, сохранявших особенности своей этнокультуры в условиях социально-экономических и общественно-политических трансформационных процессов. На их материале реализуется познавательная потребность формирования более полного и рельефного образа эпохи.

Содержание термина “диаспора” является дискуссионным в современной историографии, активно обсуждается на страницах специализированного журнала “Диаспоры” (Независимый научный журнал. Москва). Однако при наличии различных смысловых определений понятия их объединяет акцентирование приоритета сущностных социометрических факторов над внешними, в том числе количественными, показателями. Так, белорусский культуролог С.Яцкевич считает, что проживание даже количественно значительной группы людей одной этнической принадлежности за границами исторической родины еще не основание считать ее диаспорой. Для этого необходимо наличие разнообразных форм обеспечения ее жизнедеятельности и репродуктивных возможностей. Исходя из этого, исследователь формулирует понятие диаспоры: “...это такая общность, которая осознает свою этническую отличительность, репрезентирует основные характеристики национальной самобытности своего народа. Важной чертой диаспоры является устойчивость перед ассимиляционными процессами и ее способность к самообновлению через передачу национальных духовных ценностей новым поколениям”¹.

Созвучно определение российского ученого В.Дятлова: “Диаспора – не

просто рассеяние, пребывание представителей некой этнической группы вне своего национального очага в качестве “национального меньшинства”. <...> Особый тип человеческих взаимоотношений, специфическая система формальных и неформальных связей, основанных на общности судьбы (исход с “исторической родины”) <...> на совместных усилиях по поддержанию образа жизни в “рассеянии” – в качестве национального меньшинства в иноэтничном обществе”².

В отечественной гуманитарной науке накоплен определенный опыт исследований в представленной тематической области. На региональном уровне отдельные аспекты обобщены в работах В.Пичукова, М.Старовойтова. Научные публикации В.Новицкого, С.Яцкевича, М.Костюка, И.Пушкина освещают место и роль национальных меньшинств в общем общественно-политическом и социокультурном контексте БССР в 20-е гг. XX в. Социально-экономический портрет отдельных этнических групп представлен А.Замойским. Универсальное и специфичное в развитии национальной школы 1920-х гг. изучает В.Гимбут. В широком спектре политических репрессий в БССР в 30-е гг. И.Романова характеризует их “национальную нишу”.

Ряд авторов разрабатывают обобщенные социокультурные характеристики отдельных этносов межвоенного периода. Так, латышскому и литовскому населению посвящены работы В.Тугая, В.Лукина, Ю.Унуковича. Различные стороны жизни местной немецкой диаспоры изучают В.Тугай, В.Пичуков. Публикации И.Карашенко ввели в культурологическую практику информацию о чехах Беларуси. В.Калинин опубликовал монографическое исследование, в котором значительное место отведено цыганам Беларуси.

Изучение истории и культуры малых диаспор ликвидирует историографический “перекос” в смысле доминирования исследований и опубликованных соответствующих документальных материалов по историко-культурной ретроспективе титульного этноса – белорусов и количественно значительных этнических массивов таких “национальных меньшинств”, как русские, евреи, поляки.

Для дальнейшего изучения данной темы необходимо сформировать информационное обеспечение ряда ее структурных аспектов: время, пути и особенности формирования диаспор, этническая культура в совокупности традиционного быта и духовности конкретных этносов, изменяющее воздействие официальной культуры, универсальное и специфическое в ходе социальных преобразований, характер межнациональных отношений и т.д.

Особого внимания заслуживает расширение диапазона документов, обеспечивающих изучение жизнедеятельности населения малых диаспор с точки зрения “истории повседневности”. Это дает возможность избежать обезличивания истории, всесторонне представить жизнь человека не только в процессе “социального переустройства”, но и в реальной повседневной жизни.

В структурном отношении сборник состоит из нескольких частей: предисловия (“От авторов”), аналитического материала “Малые диаспоры в трансформирующемся социокультурном процессе” и подборки документов из Государственного архива Гомельской области (ГАГО). Документы сведены в

тематические блоки: “Документы общего характера”, “Украинцы”, “Латыши и литовцы”, “Немцы”, “Чехи”, “Цыгане”, “Ассирийцы”. При этом применена сплошная нумерация документов.

Обобщенный образ социокультурного феномена малых диаспор представлен в краеведческом плане. Авторы не претендуют на полноту его теоретического обоснования и охват всех знаковых составляющих. Обозначены лишь некоторые основные системообразующие явления и процессы. Ориентируясь на региональный охват темы с учетом ее общеБССРовского контекста, авторы использовали материалы разных архивов. Некоторые документы приведены по ходу аналитического осмысления предмета исследования. В совокупности с тематической подборкой документов ГАГО они позволяют создать более адекватный портрет малых диаспор, характер трансформации их этнокультуры под деформирующим воздействием социального фактора.

Публикуемые документы выявлены в различных фондах ГАГО: Ф.9 (Административный отдел исполкома Гомельского губернского совета. 1920-1926 гг.), Ф.12 (Земельное управление исполкома Речицкого уездного совета. 1919-1926 гг.), Ф.24 (Исполком Гомельского губернского совета. 1919-1926 гг.), Ф.29 (Исполком Речицкого уездного совета. 1919-1926 гг.), Ф.60 (Гомельский губернский отдел народного образования. 1919-1926 гг.), Ф.67 (Управление милиции исполкома Речицкого уездного совета. 1920-1926 гг.), Ф.156 (Исполком Гомельского окружного совета. 1927, 1929-1930 гг.), Ф.161 (Административный отдел исполкома Гомельского окружного совета. 1927-1930 гг.), Ф.172 (Статбюро исполкома Гомельского окружного совета. 1927-1930 гг.), Ф.296 (Исполком Гомельского городского совета. 1920-1941 гг.), Ф.428 (Отдел управления исполкома Гомельского губернского совета. 1919-1923 гг.), Ф.633 (Инспектура народного образования исполкома Гомельского окружного совета. 1927-1930 гг.), Ф.636 (Гомельский городской отдел народного образования. 1930-1935 гг.), Ф.865 (Отдел управления исполкома Речицкого уездного Совета. 1919-1923 гг.), Ф.1174 (Исполком Гомельского областного совета. 1939-1941 гг.), Ф.1230 (Оргкомитет Президиума Верховного Совета БССР по Гомельской области. 1938-1939 гг.), Ф.1375 (Гомельское губернское базисное управление по эвакуации населения. 1918-1922 гг.), Ф.1442 (Отдел по национальным делам при Гомельском губисполкоме. 1922-1923 гг.).

Над книгой работали: доцент кафедры истории Беларуси Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины, кандидат исторических наук В.П.Пичуков (автор Предисловия и аналитического материала “Малые диспоры в трансформирующемся социокультурном процессе”), заведующая отделом информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Гомельской области М.А.Алейникова, старший научный сотрудник Государственного архива Гомельской области З.А.Александрович (археографическая обработка документов).

Авторы надеются, что представленные документы и материалы будут способствовать научной популяризации темы, более эффективному ее

исследованию.

Примечания

¹ Яцкевіч С. Канцэпцыя “Беларуская дыяспара”: патрэба часу //Весці АНМ (Міжнароднай акадэміі вывучэння нацыянальных меншасцей, г. Мінск). – 1997. - №4. – С.39-40.

² Дятлов В. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России //Диаспоры. – 2004. - №3. – С.127.

В.П.Пичуков

МАЛЫЕ ДИАСПОРЫ В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Разными путями и в разное время осело многонациональное население на территории Гомельщины к 20-м гг. XX в. Разнообразный национальный состав населения региона зафиксирован Первой Всероссийской переписью 1897 г. (Табл. 1).

Таблица 1

Количество населения некоторых национальностей (по родному языку) на Гомельщине по переписи 1897 г. ¹.

Национальность	Речицкий уезд			Мозырский уезд		
	Всего населения	М.	Ж.	Всего населения	М.	Ж.
Немцы	182	104	78	616	334	282
Чехи	386	196	190	136	69	67
Латыши	209	108	101	162	83	79

Можно предположить, что оседлость отмеченного населения носила достаточно устойчивый характер. Так, среди немецкого населения Речицкого уезда (без г. Речицы) к мещанскому сословию относилось 53 чел., к крестьянскому - 49 чел. По роду занятий земледельцами считались 64 чел. Среди чехов - к мещанскому сословию относилось 27 чел., к крестьянскому - 31 чел., к группе “иностранные подданные” - 328 чел. При этом земледельческим трудом занималось 245 чел. (во всех случаях учитывается самостоятельное население и члены семей). Из латышского населения уезда к крестьянскому сословию относился 191 чел., земледельческим трудом занималось 165 чел. ².

В Мозырском уезде (без г. Мозыря) 211 чел. немецкого населения относилось к мещанскому сословию, 118 - к крестьянскому, 249 к “иностранным подданным”. При этом земледельческим трудом занималось 260 чел. Среди чешского населения к мещанскому сословию относилось 36 чел., к крестьянскому - 7 чел., к “иностранным подданным” - 93 чел. Земледельческим трудом занималось 58 чел. Из латышей: 155 чел. относилось к крестьянскому сословию, 115 - занималось земледельческим трудом ³.

Современные исследователи выделяют ряд причин (экономические,

политические, конфессиональные и др.) и путей (военный, колонизационный и др.) формирования диаспор ⁴. Применительно к Гомельщине ситуация выглядит следующим образом. Исходной точкой устойчивого проживания на этой территории сельского латышского, немецкого, чешского населения была реализации экономической необходимости путем колонизации новых земель. По причине конфессионального характера от своей материнской территории оторвались ассирийцы и нашли пристанище на гомельской земле. Устойчивое или эпизодическое присутствие цыганского населения в регионе имело свою историю в несколько веков и предопределялось экономическими и политическими причинами.

При этом нужно учитывать сельский, городской или смешанный характер различных диаспор. При всей условности данного деления можно отметить ряд характерных моментов в истории формирования каждой диаспоры. Например, гомельские городские общины литовцев и латышей увеличились в период политических коллизий, начиная с 1914 г. и по первые годы советской власти (беженство, эвакуация, “интернационалисты”, в частности, “красные латышские стрелки” и т.п.).

На наш взгляд, в рассматриваемом регионе именно сельская часть диаспор представляет первоочередной интерес в изучении характера трансформации их социокультурной жизни в национально-смешанной среде. Сельское население диаспор проживало компактными массами, в этнокультурном отношении выделяясь среди остального населения. Соответствующее же городское население было, как правило, дисперсным, в большей степени “растворялось” в иноэтническом окружении, сохраняя в качестве этнокультурного признака фамилию и, в первые годы советской власти, вероисповедание.

Появление значительного количества немецкого и чешского населения на Гомельщине относится ко II половине XIX - началу XX вв. Исследователи отмечают 3 волны немецко-чешской миграции: в середине XIX в., в 1870 г. и в начале XX в. ⁵.

Досоветская статистика отмечает увеличение количества немцев и чехов - “германских и австрийских подданных”, проживавших в Речицком и Мозырском уездах. Указано и время начала постоянного проживания в регионе: 1862 г., 1873 г., 80-е гг. XIX в., начало XX в. ⁶.

Основное количество этнических немцев переселилось в Мозырское Полесье, начиная, примерно, с 1905 г. Так, по официальным данным на январь 1905 г., в имении Клесин (современный Наровлянский район) *проживало “в качестве арендаторов около 200 семейств немцев-колонистов”*. В январе 1911 г. в районе имения уже насчитывалось около 700 семейств колонистов-покупателей земли, в основном, немцев ⁷.

Данная миграция была вынужденной мерой и имела экономический (земледельческий) характер. До этого немецкие колонисты в основном жили на Украине (Волынь), где преимущественно арендовали помещичью землю или имели ее небольшое количество в собственности. После осложнения арендных отношений немцы переселились в соседнюю Мозырщину, купили

землю через банк у местного помещика Ансельма (Анзельма) и у крупного землевладельца Шоманского. Как правило, прибывшие немцы-колонисты уже были российскими подданными, приписанными к различным крестьянским обществам Украины. В связи с I мировой войной многие немцы уехали из Белорусского Полесья, распродав свои земли. Это было вызвано также приказом русского военного командования в 1915 г. о выселении немцев-колонистов из прифронтовой полосы в 24-х часовой срок. Приказ не распространялся на немецкие семьи, члены которых служили в царской армии. После высылки вернулись не все. Много немцев покинуло Полесье с уходом кайзеровских войск в 1918 г.⁸

Известный белорусский этнодемограф 1920-х гг. Г.Горецкий на основании материалов Всесоюзной переписи населения 1926 г. выделял три центра значительных по количеству и компактному проживанию этнических немцев в БССР – Мозырщина (Наровлянский район - 1934 чел., Каролинский (Ельский) район - 862 чел., Лельчицкий район - 271 чел.), Василевичский район Речицкого округа - 223 чел. и Старобинский район Slutчины (133 чел.)⁹.

По данным переписи 1926 г. из 7075 немцев, проживавших в БССР (всего в СССР проживало 1238549 немцев), около 4-х тысяч приходилось на территорию Гомельщины. При этом в Мозырском регионе насчитывалось 3356 немцев (3294 человека - в сельской местности и 62 - в городской) - 46,6% всего немецкого населения БССР. Абсолютное большинство сельских немцев республики проживало на Мозырщине¹⁰.

С момента поселения на Полесье немцы жили колониями, состоявшими из отдельных хуторских хозяйств. Основными пунктами проживания немцев были следующие. В Наровлянском районе - колонии Березовка. Антоновка, Красиловка, Майдан, Осиповка Березовского сельсовета; колонии Хатки и Дубровская Хатковского сельсовета; в Каролинском (Ельском) районе - колонии Анзельмовка (Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1916 г. зафиксировала в кол. Анзельмовка 108 домохозяев, все – немцы¹¹) и Наймановка Анзельмовского сельсовета. Так, в 1929 г. в Анзельмовском сельсовете проживал 731 немец, в Березовском - 1431. В 1927 г. из 1968 чел. немецкого населения Наровлянского района 1483 чел. обслуживалось Березовским сельсоветом, 475 чел. – Хатковским¹².

Ареал компактного проживания немцев распространялся и на Лельчицкий район. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г. на х. Средние Печи Лельчицкой волости отмечено 67 домохозяев, из них 51 – немцев. В это же время немцы - и на х. Ветвица, х. Дубницкое, х. Дубровки (23 немецких двора из 36)¹³. В данной местности нам известен один топоним, связанный с немецким присутствием. В 1921 г. на х. Млынок Немецкий Тонежской волости Мозырского уезда проживало 3 семьи (18 чел.). По родному языку они не были ни белорусами, ни великорусами, ни украинцами, ни поляками, ни евреями, а числились в статистической рубрике “Прочие”¹⁴.

По разным источникам на 1925 г., в Лельчицком районе было от 183 до

215 чел. немецкого населения. В 1931 г. в 3-х деревнях района было 33 немецких хозяйства: в д. Дубницкая - 7, в д. Средние Печи - 8, в д. Дубровка-2 - 18 хозяйств. В 1933 г. в районе насчитывалось 276 немцев¹⁵.

Устойчивая община речицких немцев также сформировалась в досоветский период. Архивные документы свидетельствуют о том, что в 1910-1911 гг. в районе имения Заходы (ныне территория д. Заходы Речицкого района) поселилось 50 немецких семейств¹⁶. На так называемых “Заходских хуторах” Василевичского (Речицкого) района в 1920-30-е гг. проживало абсолютное большинство немцев речицкого региона¹⁷.

Список наиболее распространенных фамилий немцев, проживавших в 1930-е гг. в белорусском Восточном Полесье, в том числе и г. Гомеле:

Асингаймер, Абрам, Альбрехт, Айзенберг, Байтлер, Банзиммер, Барбас, Бауман, Бегерт, Беккер, Бендлин, Бенке, Бернт, Блех (Блох), Боттэ, Бринк, Брошневич, Бубольц, Блатц, Бух, Вайс, Вальтшлегер (Вайшлегер), Валюжинец, Верман, Вернер, Витлиф, Вицке, Вольтер, Вольф, Варьяс, Вирх, Гауф, Гайн, Галман, Гамарник, Гамберг, Ганерт, Ганске, Гафке, Генарт, Гергард, Герзекорн (Герзикорн, Гирзекорн), Генрих, Гертус, Герцух, Герцер, Гессе (Гесс), Гефке, Гинкельман, Гинц, Гольц, Гонарт, Гоппе, Гофман, Грайпинер, Грапотин, Грасс, Грининг Павел, Гриньке, Грунвальд, Гуч, Гюнтер, Гротус (Гротуз), Гит, Грунинг, Грамс, Ганельт, Герман, Гартвиг, Давид, Дай, Доз, Домке, Домер, Драер, Драйнер, Драт, Деер, Дребанд, Доберштейн (Дуберштейн), Дальке, Дамбе, Дытман, Егер, Енч, Ерл, Есвайн, Жижко-Гаус, Заржицкий, Зис, Зелин, Землер, Земрав(у), Зумерфельд, Зых, Заяц, Ионас, Кауферт, Кебярник, Кепинг, Кеталь, Кин, Клингшпорн, Кон, Кооп (Коп, Коопф), Кошуба (Кошубо), Кре(й)нинг, Кренц, Кригер, Кроль, Крон, Кукук, Кумке (Кунмке), Кунц, Курц, Куцке, Куят, Карг, Кирштейн, Конецкий, Корох, Лахман, Лейске, Лемке, Ленц, Либренц, Лидер, Лядвиг, Лянге (Лянгос), Ляпе (Ляпс), Лянц, Малон, Маркварт, Марты(и)н, Марон, Мас(ц), Мельник, Мертин, Метнер, Миллер, Минстер, Минц, Мительштедт, Мительштейн, Молцан, Найман, Нерлинх, Ольк, От (Отто), Ортлиб, Панкрац, Папроцкий, Пед (Педо), Песляк, Понта, Радке, Радун, Райнгау, Ральгаузер, Рац, Рейдер, Ренерт, Ренц, Решке, Ринас, Рихтер, Ролоф (Ролов, Ролеф), Руди, Рунц, Рейзер, Роде, Таубе, Таубе-Шпет, Тейза, Тесман, Тимник, Тодерко, Турек, Фабер, Фаль, Федеяк, Фельфок, Фенерт, Ферле, Флейтинг, Флейшер, Финдер, Финдлер, Финке, Фишер, Франден, Фринденберг, Фот, Фрихерт, Цайхнер, Цайц, Цандер, Царт, Цизман, Цильке, Циммерман, Циприк, Шамуль, Шахт, Швед, Шильке, Шлейгель, Шляк, Шмидт, Шварц, Шмальц, Шнайдер, Шот, Штайнбах, Штейдель, Штейнберг, Штетлер, Штобе, Штрайх, Шульц, Эберт, Элерт, Энч, Эсвайн, Эцингер, Юзман, Ябс, Янишевский, Янц¹⁸.

В сборнике помещен блок документов, относящихся к жизни немецких крестьян Дерновичской волости Речицкого уезда (колонии Березовка, Антоновка, Осиповка, Майдан, Красиловка, хут. Хатки) с 1919 г. Документы содержат информацию о топографии немецкой общины, политической обстановке в регионе в 1919-1920 гг., возвращении ранее выехавших по

разным причинам немцев, нормализации мирной жизни, социально-экономических мероприятиях советской власти, в том числе, о продразверстке и т.п. Приводится ряд фамилий местных немцев (№53-55,57-73,74-79). В 1924 г. эта часть Речицкого уезда отошла к Мозырскому уезду (№81). Документальная информация о жизни данной немецкой общины в дальнейший период содержится, в основном, в Зональном государственном архиве в г. Мозыре.

Один документ (№56) относится к немцам хуторов Заходы.

По совокупности содержания этих документов можно представить некоторые основные социальные параметры местных немцев в контексте эпохи.

Нами выявлено несколько документов в ГАГО, связанных с жизнью немцев г. Гомеля (№80,83-89). Гомельская немецкая община традиционно была количественно небольшой. По официальной статистике в 1897 г. в городе проживало 213 чел. с немецким языком в качестве родного. По вероисповедальному критерию в городе насчитывалось 220 протестантов, в том числе 213 лютеран¹⁹. В 1911 г. в Гомеле зафиксировано 210 немцев, столько же в городе отмечено протестантов²⁰. По данным Всесоюзной переписи 1926 г. в городе проживал 271 чел. немецкой национальности²¹.

Известные нам документальные материалы подтверждают мнение А.Ф.Рогалева, что городской топоним – улица Немецкая, существовавший еще в 20-30 гг. (ныне – ул. Куйбышева), не обязательно является отражением немецкого этнического присутствия в городе²².

В списках членов и кандидатов в РКП(б)Б по г. Гомелю на 1923 г. отмечены и немцы: Геринг И.Х., помощник коменданта; Валешко И.А., следователь; Нейбах Иван Иванович, председатель губисполкома. Это – не местные немцы, а, скорее всего, – “немцы-интернационалисты”, разными путями оказавшиеся в Гомеле. Аналогично, не местного происхождения и немцы-коммунисты городской парторганизации (по данным на 16 августа 1934 г.): Неринг И.А., рабочий склада; Шелер А.Я., начальник участка в совхозе; Кемер А.Н., рабочий; Лань Ф.Г., домохозяйка; Неймбург Е.М., служащая горздравотдела и 3 человека, работавшие на стеклозаводе в Костюковке: Бокн И.Ф., Гопфнер Э. и Гопфнер В.²³

Братья Гопфнеры – политические эмигранты. В заметке “Записки Эрнста Гопфнера”, напечатанной в газете “Палеская праўда” в 1934 г., освещается их жизнь, полная трудностей, до переезда в СССР и успешная работа на стеклозаводе им. Сталина²⁴. В это время на стеклозаводе работало 30 немцев, 1012 белорусов, более 300 русских, 133 украинца, 24 поляка, 35 евреев. Для сопоставления – на заводе “Гомсельмаш” – из 1600 рабочих и служащих: 850 белорусов, 550 евреев, 110 русских, 61 украинец, 15 поляков и другие национальности; на швейной фабрике “Коминтерн” – из 1300 рабочих и служащих: 1013 евреев, 23 белоруса, 179 русских и “несколько человек других национальностей”; на фабрике “Везувий” – “из 1500 рабочих-нацменов”: 392 еврея, 123 украинца, 4 немца, 16 поляков, 2 татарина, 1 цыган, 1 мордвин (в данном случае русские рабочие, очевидно, из соображений “официальной

политкорректности” не упоминаются в “нацменовской” статистике. – Авт.). В Костюковской фабрично-заводской семилетке в этом же году обучалось 12 учеников-немцев в 4-х начальных классах ²⁵.

Увеличение количества чехов на Мозырщине также в значительной степени было связано с хозяйственной деятельностью помещика Ансельма, привлечшего сюда чешских батраков во II половине XIX в. По статистике 1897 г. в Наровлянской волости среди крупнейших населенных пунктов отмечены хут. Чехи Барбаровские (50 чел.) и хут. Чехи Головчицкие (74 чел.). Статистика 1909 г. зафиксировала 2 этнопонима “Чехи” в регионе: хут. Чехи Головчицкие Наровлянской волости Речицкого уезда (57 жителей) и д. Чехи Микуличской волости Речицкого уезда (121 житель) ²⁶. В конце 20-х-начале 30-х гг. XX в. в Головчицком сельсовете Наровлянского района (бывшее имение Головчицы и пос. Чехи) имелось около 50 чешских крестьянских хозяйств ²⁷ и 20 хозяйств в Ансельмовском сельсовете ²⁸. Проживали чехи компактно также в Хойникском районе (д. Чехи) (№91) и в Ельском районе (в частности, д. Санюки) ²⁹[29].

Два нижеприведенных документа содержат общую информацию о чешской общине в Головчицах: ее истоках, фамилиях и именах местных чехов, их хозяйственном укладе и др.

[Головчицкий сельский совет Наровлянского района Мозырского округа. 20.IX-1926 г. №1313]

Нараўлянскаму РВК.

На №8435.

Пры гэтым пасылаюцца сьпісы палякаў пражываючых у Галоўчыцкім с/савеце. Паведамляецца: што у с/с маецца тры польскіх вёскі, Грушаўка, Будкі і б/м.* Галоўчыцы. Гаспадарак – 215, жыхароў 1160 чалавек, з іх з рашучым голасам 634 чал. <...> Жыхары б/м. Галоўчыцы на праісхаждзеньню чэхі, но яны сябе лічаць палякамі.

Старшыня с/с [Подпись]

Сакратар [Подпись]

Список

*Польского населения, проживающего в Головчицком с/совете,
Наровлянского р-на ³⁰*

<...>

б./им. Головчицы и хут. “Чехи” – католическ.**

<i>№ п/п</i>	<i>Фамилия, имя и отчество домохозяина</i>	<i>Количество душ семьи с решающим голосом</i>	<i>С нерешающим</i>	<i>Всего душ семьи в хозяйстве</i>
<i><...></i>				

160	Травничек Иван Иосифович	4	3	7
161	Свобода Розалия	1	3	4
162	Вафек Карл Иосифович	3	-	3
163	Сынек Иван Антонович	2	4	6
164	Вафек Иван Франц.	2	1	3
165	Вафек Алойзий Иван.	2	1	3
166	Вафек Карл Иван.	2	2	4
167	Противенский Вацлав И.	3	-	3
168	Противенский Иосиф В.	2	1	3
169	Калдерко Петр Карл.	2	3	5
170	Травничек Антон Фр.	2	3	5
171	Вратил Мария	1	6	7
172	Вафек Франц Фр.	2	5	7
173	Противенский Франц В.	2	1	3
174	Свобода Иосиф Ив.	3	1	4
175	Зборовская Антонина	1	2	3
176	Дуброва Адам Антон.	3	2	5
177	Мещанская Софья Ивановна	2	2	4
178	Дуброва Антон Матв.	6	5	11
179	Новак Валериан Ф.	3	6	9
180	Харевич Викентий Ф.	2	4	6
181	Цандер Мария Вацл.	1	6	7
182	Богач Викентий Ант.	4	6	10
183	Карабец Антон Иос.	2	3	5
184	Кочинский Антон И.	2	4	6
185	Бачина Мария Ивановна	3	2	5
186	Бачина Станислав Иос.	2	4	6
187	Цандер Франц В.	4	4	8
188	Калдерко Антон К.	2	4	6
189	Панглиш Франц И.	4	3	7
190	Карабец Петр Иосифович	4	5	9
191	Богач Иосиф Ив.	3	1	4
192	Богач Иван Иосиф.	2	4	6
193	Бернацкий Адам Гр.	6	-	6
194	Яничек Иван Ант.	3	2	5
195	Кульпо Франц Ив.	2	-	2
196	Кульпо Иван Иосиф.	2	1	3
197	Сыровый Антон Ф.	6	4	10
198	Цандер Антон В.	3	5	8
199	Вафек Иван Иванов.	3	5	8
200	Вратил Анна В.	4	4	8
201	Козак Франц П.	4	7	11
202	Вафек Антон Ив.	2	3	5

203	Вафек Станислав Ф.	2	2	4
204	Травничек Томаш	3	4	7
205	Кульпо Станислав Ив.	2	2	4
206	Бачина Франц Ант.	2	2	4
207	Оженилок Станислав В.	2	4	6
208	Вафек Вацлав Ив.	2	5	7
209	Яничек Иосиф Ант.	2	5	7
210	Карабец Иосиф М.	2	-	2
211	Карабец Иван Иос.	2	3	5
212	Белоглавок Клим.	3	8	11
213	Циза Франя	1	1	2
214	Гаек Иосиф Г.	3	1	4
215	Крывченко Вячеслав	4	3	7
Итого по им. Головчицы		148	172	320
Всего по Головчицкому с/совету		634	526	1160

20/IX-26 г.

Пред. с/с [Подпись]

Секретарь [Подпись]

* б/м. – были маёнтак.

**Католическ. - приписано карандашом

Материалы обследования чехов Головчинского с/с, Наровлянского района от 19-го февраля 1931 г.³¹

Появление чехов в местности Белоруссии происходит не от основавшихся военнопленных, как некоторые рассказывают, а привезенные батраки помещиками из Чехо-Словакии.

1861 г. после, так называемого уничтожения крепостничества, ряд помещиков, видно, очутился без рабочей силы и начали выписывать батраков из Чехо-Словакии. В этих местностях были владения некого Латвийского помещика Анзельмова, он, в особенности возил Чешских батраков. Чехи были скотниками, садовниками, огородниками, конюхами и кучерами, только в последнее время начали выполнять полевые работы. Чехи сгруппировались вокруг бывших усадеб помещиков. В Березовском с/с имеется 7 хозяйств, раньше было больше, но раз"ехались, а в Головчине [Головчицах. – Авт.] имеется около 50 хозяйств по грубому подсчету.

Один поселок из 21 хозяйства, состоящий из одних чехов; остальные же разбросаны по разным поселкам. Все они исключительно бывшие батраки. <...> Такую полуголодную жизнь они провели до 1927/28 г. когда им милостивые прищеповы отрезали землю и создали из чехов "Красный" поселок, иначе говоря, батраков превратили в мелких буржуа. В 1921 г., благодаря невниманию местных организаций они терпели голод и ездили в Москву в Чехо-Словатскую Миссию за помощью, которую и получали. Связи с

Чехо-Словакией не поддерживали, замкнутости такой, как у немцев нет. В колхозе нет ни одного чеха. Об"ясняют они это тем, что, мол, нас гоняли, гоняли, теперь дали нам земли и отнять хотят, нас гонят. "Дайте нам пожить самостоятельными хозяевами, дайте нам самим похозяйничать, тогда и мы посмотрим. Нам говорили вы являетесь красным поселком и в будущем строителями социализма, дайте нам пожить". Безусловно, среди них, за последнее время начали вырастать и более зажиточные и с кулацкой идеологией.

В общественной жизни не участвуют. Газеты читают очень мало. Как на национальную единицу никто не обращает никакого внимания. Даже учета их нет. В статистике района они не числятся. Сельсовет их тоже не учел. Все же, несмотря на то, что они уже около 100 лет живут здесь, а чехами они себя считают. Дома говорят большинство по-чешски. Молодежь, правда, не все умеют говорить по-чешски. Желают иметь чешскую школу. Просят чешских книг и газет. Один чех мне давал деньги, чтобы я ему купил и прислал чешские книги.

<...> Предлагаю открыть чешскую школу и обеспечить чешской библиотекой.

[Подпись] А.Свотялис

Латыши и литовцы Гомельщины являлись в основном потомками переселенцев-земледельцев из Прибалтики во II половине XIX в. Литовский советский историк 30-х гг. В.Скардзис отмечал, что в Восточной Беларуси цены на землю были в 2-3 раза ниже, чем в Литве и Прибалтийских губерниях. Так, в 1872 г. 28 семей и латышей-одиночек из Курляндии переселились в имение Наровль владельца Артура Горватта. Отметим некоторые фамилии (Кошкен, Бриге, Пике, Лугге, Бауман, Спалле, Да(о)ннберг, Розе, Каптейн, Спектор, Лаубман, Гринфельд, Грассман, Страдзинг, Залайс, Розенфельд, Рейс, Сипол) и имена (Карл, Криш, Ян, Эрнст, Фриц, Андрей, Янне (Ян), Фердинанд, Индрик, Вилле, Юрре, Лотта, Юле, Анлиза, Либе, Фридрика, Грета, Анне (Анна), Каролина, Катерина). В 1876 г. еще одна группа латышей из Курляндии решила "приписаться к г. Мозырю", т.е., скорее всего, наняться на работу в имение Горватта. При этом отдельно упоминаются "латыши колонии Физинки Наровлянского имения": Янне Юре Даннберг и Карл Эрнест Тамсон, Янис Франц Мальдер с семьями³².

Впоследствии они расселились на близлежащих территориях. В середине 20-х гг. XX в. 20 дворов латышей было в Дятловичской волости Гомельского уезда (Васильевские хутора). Около 50 дворов латышей имелось в районе д. Ново-Радин Речицкого уезда. Прибыли они сюда из-под Наровли в 1907 г. В 1927 г. здесь насчитывалось около 150 латышей. В 1935 г. в Комаринском районе, где находилась д. Радин, проживало 77 латышей. В целом, Гомельщина не представляла собой регион со значительным компактным латышским и литовским сельским населением в отличие от Витебского, Полоцкого и Могилевского регионов. Основное количество городских латышей и литовцев проживало в Гомеле. Здесь, как и в Жлобине,

было значительное число литовцев среди рабочих железной дороги³³ (№ 51).

Нам известен один топоним латышского происхождения на рассматриваемой территории. Это – пос. Латыши Телешовского сельсовета Гомельского района, в котором в 1927 г. имелось 6 хозяйств (37 чел., все – “белорусы”)³⁴.

Нижепомещенные документы, написанные секретарем латышской секции Гомельского губкома РКП(б) Плакше представляются весьма информативными по некоторым основным социокультурным показателям местной латышской диаспоры.

*Среди полесских болот у латышей.*³⁵

В нашей губернии латыши сконцентрированы лишь в двух уездах – Гомельском и Речицком, где они живут в разбросанном виде.

В Речицком уезде, в дер. Ново-Радине они поселились 18 лет тому назад, в 1907 году. Они купили землю у русских крестьян, уехавших в Сибирь. Поэтому они живут не отдельно, а среди русских крестьян. Они пришли сюда из Минской губ., из имения “Наруль” [Правильно – “Наровль”. – Авт.], откуда были выброшены помещиком. В России живут они уже 60 лет.

Культурный уровень латышского населения в смысле ведения хозяйства и грамотности, немного выше русского населения; в общественном же и политическом отношении они немного отстают от русского населения.

Латыши, как и русские крестьяне, занимаются исключительно сельским хозяйством. Природные условия данного района не особенно благоприятны: земля песчаная и болотистая. Хлебные злаки производятся следующие: рожь, ячмень, овес, просо и, частично, пшеница. <...>

Общее количество латышского населения – около 200 человек, из них дошкольного возраста – 25 чел. Латышское население ходатайствует о выезде на поселок, чтобы перейти на многополье. Побуждающие факторы к землеустройству таковы: чрезмерное дробление полей (у одного крестьянина насчитывается до 96 полос!); кроме того, отдаленность полей от хозяйства, вследствие чего затруднено удобрение полей и культурная обработка <...>

Крупный рынок сбыта отсутствует, вследствие чего цены на сельскохозяйственные продукты низкие. Например, молочные продукты сбывать совершенно некуда. Очень низки цены на скот (хорошая корова ценится 20 руб.). <...>

Крупным препятствием к развитию хозяйства являются болота, среди которых расположена деревня. В дождливое лето заливаются поля и пастбища, вследствие чего невозможно завести породистый скот (скот гибнет), а также гибнут поля. <...>

Культурно-просветительная работа. С апреля м-ца 1925 г. существует русская изба-читальня, при чем материально ее поддерживает Речицкий уполитпросвет и, частично, местный кооператив. При избе-читальне существует “Красный Латышский Уголок”, в котором имеется до 100 книг разных брошюр, далеко не удовлетворяющих спроса крестьян. Выписываются

латышские газеты, как-то: “Кревичес Циня” и “Земнек”. Красным уголком заведует беспартийный крестьянин, выбранный самим населением. При уголке проводятся коллективная читка книг, брошюр и газет, а также беседы. Заведывающий уголком ведет кампанию за индивидуальную подписку на латышские газеты. Средства на подписку на газеты и проч. для уголка доставляет само население, часть книг присылается из латсекции. Живого руководства над красным уголком не имеется в виду неимения на месте партийных сил. <...>

Латышским населением поднят был летом прошлого года вопрос об открытии латышской национальной школы, и хотя школа с прошлого года включена в государственный бюджет, но так и не открыта за неимением школьного помещения и учителя-латыша. Сумеет ли школа приступить к занятиям в настоящем учебном году, трудно сказать.

Властвуют еще в деревне старые обычаи и предрассудки: верят в знахарство, колдовство, соблюдают религиозные праздники; главой семьи является отец; считают, что учиться нужно только мальчикам, а не девочкам; новый быт еще не проник. <...>

Плакие.

Плакие.

Жизнь латышских крестьян и работа среди них.³⁶

Быт и жизнь латышского крестьянина построена по хуторской системе. На каждую семью насчитывается до 30 десятин земельной площади. При чем получается пахотной земли на семью в среднем по 4 десятины. <...> На своих 4 десятинах, хотя они и в разбросанном виде, латыши ведут культурное хозяйство по 4-6-ти польной системе.

В виду местных условий земельного использования, все они занимаются скотоводством (скот у них племенной); в среднем на семью насчитывается до 7-ми голов крупного рогатого скота, помимо овец, свиней и птицы. Уход за скотом и переработка молочных продуктов лежит на обязанности жёниц. У них имеются для переработки молочных продуктов “сепараторы”, что значительно облегчает работу. <...>

Что касается уровня грамотности, все они грамотны как по-латышски, так и по-русски. Интересуются научной литературой на своем языке, но латышской литературы почти не имеют, кроме мелких брошюр; эта литература не может обслужить латышских крестьян, которые требуют литературы по сельскому хозяйству.

У них еще не изжиты старые обычаи. Они большие националисты и религиозны. <...>

Латышские крестьяне сами обрабатывают свои хозяйства, без наемного труда, исключая некоторых, которые имеют наемных пастухов. <...>

Латышская секция изучила жизнь и быт латышского крестьянина и начала подходить к нему с экономической точки зрения, как-то: занялась

вопросами о проведении мелиорации, землеустройства и создании национальных школ. Большинство из жителей втянуто в общественную работу, как-то: школьный совет, культуправление и сельсоветы. Везде проходят пропорционально мужчины и женщины. А в последнее время удалось втянуть их в кооперативы, т.е. реализовать свои продукты через ЦРК, для чего ЦРК открыл специальную молочную лавку в Гомеле. Исключительно будет продаваться молочный продукт.

Женщины уже также начинают проявлять интерес к общественной жизни; у них избраны делегатки, но плохо, что на месте не имеется ни одного члена партии-латыша, который мог бы руководить культурной жизнью. Вся работа ведется по соглашению с Латсекцией, где они получают указания и руководство.

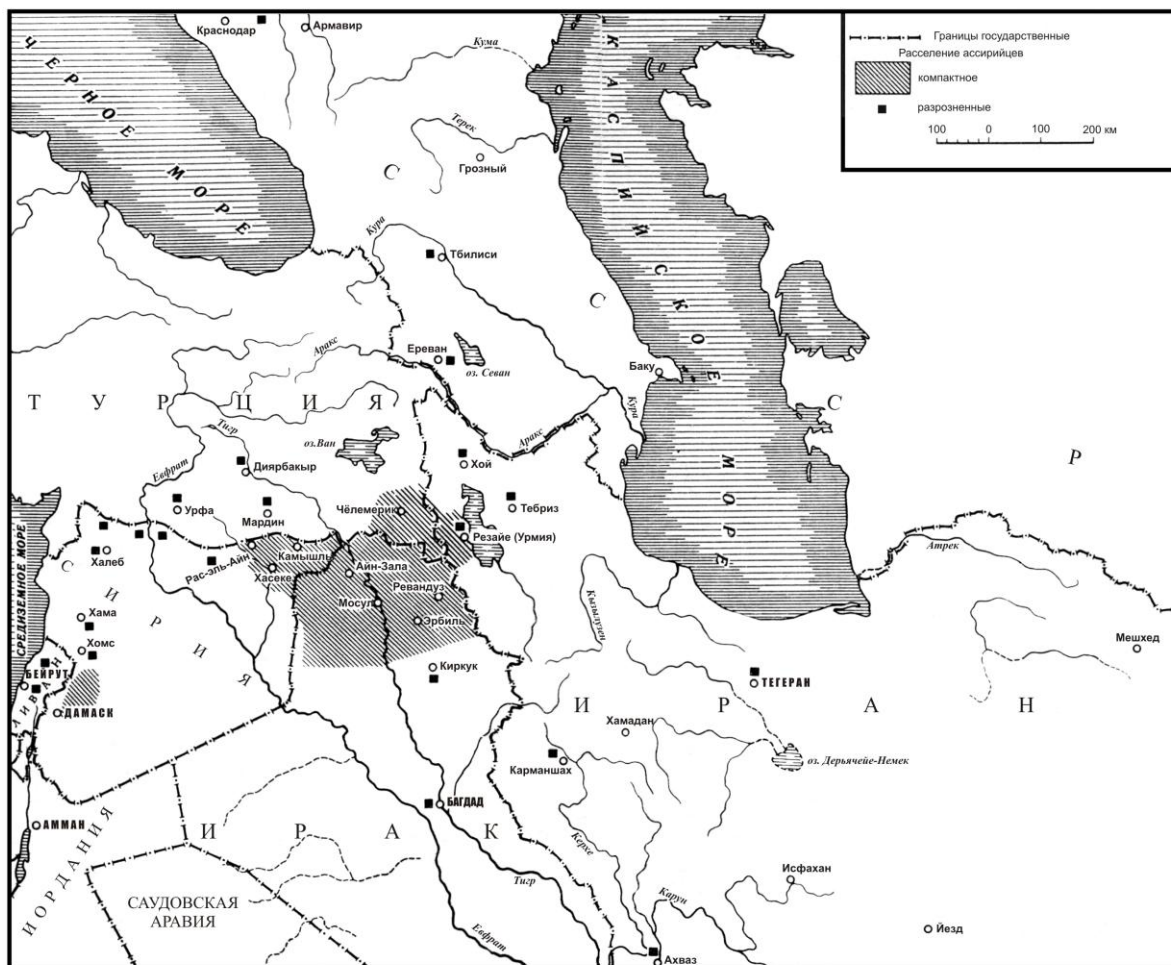
Большая часть крестьян сами ведут борьбу с духовенством: через латышскую печать дали полный отпор латышскому пастору. За время работы Латсекции, с августа н.г., ни один пастор не переступил ногой территории латышей-крестьян.

Кроме того, была проведена, как демонстрация, одна красная свадьба, где присутствовала масса и русских крестьян. Во время свадебного процесса один старик-крестьянин произнес речь, что вполне хорошо проводить свадьбу и без пастора, и что в их среде не нужен бог и его адвокаты (он произнес это на русском языке), и в заключение призвал всех русских в будущем последовать их примеру. <...>

Украинское население на Гомельщине являлось традиционным в силу контактного соседства ее южных областей с территорией Украины. Так, по переписи 1926 г. наибольшее количество украинцев отмечено в следующих районах: Светиловичском (3247 чел.), Василевичском (883 чел.), Холмечском (781 чел.), Брагинском (737 чел.), Краснобудском (2094 чел.), Лоевском (1092 чел.), Комаринском (4178 чел.), Наровлянском (4266 чел.), Каролинском (Ельском) 1159 чел.), Лельчицком (724 чел.), Житковичском (1191 чел.)³⁷.

Волей истории свою судьбу с Гомельщиной в 20-30-е гг. связал и восточный народ - ассирийцы. У ассирийцев существует несколько этнонимов. Так, "атурай" известен преимущественно самим ассирийцам и как самоназвание употребляется только в своей этнической среде. Более расхожим является этноним "айсоры", так называли их армяне. Сравнительно новый этноним — "ассирийцы" является символом связи этого этноса с могущественным древним народом. Они - потомки древних ассирийцев, создавших могущественную ассиро-вавилонскую империю. После ее разгрома в VII-VI вв. до н.э. ассирийцы были небольшим народом, разбросанным на обширных просторах ближневосточного региона. Во II половине XIX в. в местах компактного проживания ассирийцев - в горах Хаккяри Оттоманской империи и вокруг оз. Урмия в северо-западном Иране

американскими и английскими миссионерами были созданы школы, госпитали, церковные центры для ассирийцев и местных жителей. Имелись ассирийские селения и в Российской империи - в Закавказье. В начале XIX в. несколько сот ассирийских семей с разрешения русского правительства переселились в Грузию и Армению и основали несколько деревень. Ассирийцы – христиане. Эту религию они приняли еще в I в. н.э. В основном они приверженцы несторианской церкви, близкой к православию. Во время массовой резни православных армян и ассирийцев турками и курдами в 1915 г. ассирийцы в большом количестве (несколько десятков тысяч человек) переселились из Ирана и Турции в Россию. Царское правительство взяло их под опеку, расселив ассирийцев в основном в южнорусских районах. Много их поселилось в крупных городах России, где они брались за любую работу, чтобы выжить³⁸.

К середине 20-х гг. образовалась компактная община ассирийцев в Гомеле. По данным переписи 1926 г. в городе проживало 56 чел. мужского и 67 - женского пола - подданных Персии (Ирана) с новосирийским (ассирийским) языком в качестве родного. Несколько ассирийцев проживало в Минске и Витебске (Табл.7,8). Всего же в СССР насчитывалось 8935 ассирийцев (Закавказье, Северный Кавказ, Украина - основные регионы их проживания). Община гомельских ассирийцев расширялась за счет приезжавших из других мест и к середине 30-х гг. составляла около 80 семей. Несколько ассирийских семей имелось в Жлобине. Жили ассирийцы, как

правило, компактно, в одном месте. Так, в Гомеле местом их проживания в основном были большие дома (бараки) на 1-й и 3-й Революционных улицах (в настоящее время - район ул. Университетской). Сами ассирийцы называли 1-ю Революционную улицу “Падые” - по названию той местности в Иране, откуда они, в конце концов, прибыли в Гомель³⁹.

С начала 20-х гг. формировался паспортный режим в отношении ассирийцев, проживавших в СССР (№110-113). Документ №114 опубликован для показа отличия в оформлении паспортных документов персидскими подданными – христианами (ассирийцами) и мусульманами. До конца 30-х гг. гомельские ассирийцы в большинстве являлись подданными Персии (Ирана), периодически продлевая вид на жительство в СССР и паспорт иностранного подданного в своем посольстве в Москве.

Некоторые фамилии и имена ассирийцев, проживавших в гг. Гомеле и Жлобине в 1920-30-е гг.:

Алхазова Анна, Бадаловы (Шавил, Санас), Бениаминов Семен (Шмуил), Варда (Исраиль, Сара), Вардаевы (Авийша, Ахаджан, Немруд, Захарий, Иван, Базы-Лида, Эстер), Гильяновы, Джик Асибар, Серг(к)изовы (Михаил, Сергей), Сергеев Николай, Мамовичи (Варда, Дарвиш, Николай), Битиевы (Семен, Давид, Иосиф, Захар, Варда, Илья, Изарий, Фаня), Руяя Давид, Бетхаму Шабас, Давыдовы (Семен, Исаак, Илья, Анна), Зая Даниель, Израилев Варда, Инвияев Машу, Мишо Немрут (Григорий), Никадимус Исаак, Ишу Нумруд, Иш Геворгиз, Михайлов Иван, Никола (Петрус, Павнисиус), Каллу (Иосиф, Пура), Конович (Рувель, Софья, Дарму), Юнан (Ушан, Мария, Сара), Хнанышевы (Качу, Шмай, Иошу, Михаил), Садо (Азис, Саба), Тамразовы (Яков, Савелий), Тамраз Толя, Геваргиз (Яков, Давид, Шмувель), Маркус (Тума, Ханаме, Лида)⁴⁰.

Постепенно ассирийцы нашли свое место в социальной структуре Гомеля и Жлобина. Основа их хозяйственной жизни претерпела эволюцию от занятия преимущественно чисткой обуви (№116) до изготовления чунь (вулканизация резиной местных бурок) и резиновых галош, пользовавшихся спросом на рынке. Являясь первоначально кустарями-ремесленниками, во второй половине 30-х гг. они в основном работали в артелях (в Гомеле: “3-я пятилетка”, “Заря Востока”, “Соцтруд”, “Кооперативный ремонт”, “Труд ассирийцев”; в Жлобине: “Красный Октябрь”) по изготовлению и починке обуви.

Семьи были большими - 7-8 человек, самая малая семья - 4-5 чел. Поддерживались тесные контакты гомельской общины с ассирийскими общинами Украины (в частности, с ассирийцами Нежина), Северного Кавказа, Москвы, Ленинграда. Гомельские ассирийцы в 30-е гг. фактически сформировали или усилили ассирийские общины в Брянске, Злынке.

Сохранялись и поддерживались основные элементы традиционной этнокультуры. В первую очередь, язык. Приведем примерное звучание

Паспорт персидского подданного и вид на жительство для иностранца

دولت شاهنشاهی ایران
Empire de Perse
تذکره
PASSEPORT

نمره عمومی ۱۹۵۲۷
No. GÉNÉRAL 19527
نمره خصوصی ۱۰۵
No. SPÉCIAL 105

اسم و نام خانوادگی: کاتون کیم
NOM ET PRÉNOMS KATOUN KIMO
محل و تاریخ تولد: ۱۲۹۳
LIEU ET DATE DE NAISSANCE Behabad
شغل: معلم
PROFESSION Teacher
محل اقامت: تهران
DOMICILE Tehran

این تذکره دارای ۳۲ صفحه است
CE PASSEPORT CONTIENT 32 PAGES

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
СОЮЗ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ
РЕСПУБЛИК

ВИД НА ЖИТЕЛЬСТВО ДЛЯ ИНОСТРАНЦА
Г № 000126

Пред'явителю настоящего вида иранскому гражданину
Ханишо Кагу имеющему визу на въезд в СССР за № —
сроком по 193 г., выданную
разрешено проживание в Союзе Советских Социалистических Республик
сроком по четвертое апреля 1936 г.
М. П. Начальник Управления РК Миллицы

СВЕДЕНИЯ О ВЛАДЕЛЬЦЕ ВИДА НА ЖИТЕЛЬСТВО

1. Время и место рождения 1913 г. Урмийа Иран
2. Семейное положение в браке не состоит
3. Профессия или должность чл. арт. ком. по изготовл. резинки обуви
4. Когда приехал в СССР и цель приезда в 1917 г. беженец
5. При нем находятся дети до 16 лет.
6. На основании каких документов выдан вид. Кагу. паспорт, выд. иранскими посольством в Москве 4/IV-34. № 19527

Настоящий вид выдан Отделом Виз и рез.
УРКМ НКВД Б.С.С.Р.
28 июня 1936 г.
Ханишев
Собственноручная подпись владельца вида на жительство

некоторых слов ассирийского (новосирийского) языка, как их произнесли Г.С.Битиев и Ю.И.Битиев.

друг - хора	власть - мальчюта	еда, пища - халта	2 - трэ
хлеб - лехма	свадьба - хлула	одежда - джюлле	3 - тлата
дом - бэта	праздник - шара	холод - карта	4 - арпа
мать - давинти	зима - ситвэ	жара - хэмма	5 - хамшэ
отец - бабуни	весна - бенисамэ	собака - чяльбэ	6 - эштэ
дети - яллюди	лето - кэта	кошка - кату	7 - шава
сын - бруни	земля - упрэ	корова - тавэртэ	8 - тмания
дочь - брати	семья - чюльпат	лошадь - сюся	9 - эцца
жизнь - хайятэ	школа - мэдрасэ	русский - урсная	10 - эсра
вода - мийя	дерево - ивана	цыган - карачае	
огонь - нюра	работа - пляха	еврей - гюдая	
деньги - зюзе	отдых - маних	Счет: 1 - ха	

В комплексе национально-религиозных праздников выделялся праздник Мар-Геваргис (Святой Георгий) – первый понедельник ноября по старому стилю. Этот праздник отмечался ассирийцами наряду с праздником Геогия Победоносца (апрель месяц), общим для всех христиан. Так, Георгий Семенович Битиев родился 24 апреля 1926 г. в Гомеле. “В честь Георгия меня назвали Мардивардис [Мар-Геваргис] (по-русски - Георгий)”.

В традиционном быту выделяется устойчивость традиционной выпечки хлеба-лепешек (лаваш, *ляваши*) и приготовления блюд праздничной пищи. Приведем некоторые рецепты. *Г(х)ариса* (Подваренную и очищенную пшеницу толкли, добавляли мясо (предпочтительнее - баранину или свинину), варили до готовности). *Бюшалет-давве* (В кипяченное молоко добавляли сметану, много зелени (травы: мяту, чабрец и др.), подваренный рис. Доводили до готовности). *Мерцуха* (В кастрюле стопить сливочное масло. Добавить муку высшего сорта, сахар, молоко. Довести до готовности. Блюдо получается густое как мед. Пить с чаем). *Бурани* (Толченый вареный картофель смешать с кислым молоком (*ма(я)ста*). Добавить в тарелку сливочное масло и толченый чеснок).

Национальная одежда практически не сохранилась. По информации Г.С.Битиева, “в Гомеле своей церкви не было, ходили в обычную церковь”. По следственным материалам гомельских ассирийцев, арестованных в 1938 г., у общины имелся свой “*ассирийский поп Никола Петрус*” ⁴¹. По восточной традиции практиковался калым, как важный институт сватовства во всем свадебном комплексе.

Отметим участие или причастность местных ассирийцев к общественной жизни вообще и города в частности. Не исключено участие гомельских ассирийцев в работе ассирийских национально-культурных обществ: Всероссийский союз “Хаядт-Атур” (1924-28 гг.), Всероссийское общество земледельческого и ремесленного труда среди ассирийцев “Хаядта”

(1928-34 гг.), Всесоюзное общество содействия трудящимся ассирийцам “Хаядта” (1934-37 гг.). Во всяком случае, при арестах в 1938 г. у Мишо Григория был изъят членский билет “Хаядта”, у Хнанышева Качу – *“членский билет общества ассирийцев за №56”*, у Битиева Давида – *23 бланка членских билетов Всесоюзного общества содействия трудящимся ассирийцам*⁴².

В Гомеле работал так называемый “национальный клуб иранцев” с драматическим и музыкальным кружками. Информаторы отмечают, что на городских демонстрациях в связи с различными советскими праздниками (1 мая и др.) ассирийцы шли отдельной колонной с танцами и песнями. Гомельчане приходили посмотреть. Весьма показателен в плане интереса к чужой, незнакомой этнокультуре следующий факт. Когда кочующие цыгане останавливались на Мельниковом лугу, ассирийцы вместе с другими горожанами *“ходили смотреть”*.

Наряду с традиционной национально-религиозной элитой (тот же священник Никола Петрус) формировалась прослойка официальной элиты из этнических ассирийцев. До войны в Гомеле было несколько ассирийцев-коммунистов. Так, в партийной группе артели “Труд ассирийцев” в 1935 г. насчитывалось 3 коммуниста: 2 еврея и ассириец Уршанов Михаил Бабичев. В биографии этого человека прослеживаются некоторые “характерные точки” в общем контексте жизни ассирийской диаспоры СССР. Батрак по социальному происхождению, он с января 1930 г. по август 1931 г. был председателем правления сельскохозяйственной артели “Национальный труд” на хут. Урмия Курганского района Северо-Кавказского края. С августа 1931 г. по 1 мая 1933 г. – заместителем председателя Пираевского национального ассирийского сельсовета в том же Курганском районе. В 1933 г. окончил 10-ти месячные курсы при Ленинградском институте национальных меньшинств Советского Востока. Потом работал в Киеве на мебельной фабрике, одновременно был вожатым ассирийской группы (класса? – Авт.) при 59-й школе. В июле 1935 г. получил направление в Коммунистический Университет народов Востока, но поступление туда не состоялось и он оказался в Гомеле⁴³. В апреле 1941 г. в партию был принят Битиев Илья Иванович, *“из крестьян-батраков, уроженец села Шабано Урмейского уезда, Иран”*, мастер-вулканизатор. На вопрос о причине переезда из Ирана в СССР, заданный на бюро Гомельского РК КП(б)Б, он ответил: *“Во время войны турки делали погромы над ассирийцами и мы приехали, как беженцы в СССР в 1917 г.”*⁴⁴.

Ассирийская диаспора Гомеля была подорвана арестами 30-х гг. и, фактически, ликвидирована эвакуацией в связи с началом Великой Отечественной войны. Много гомельских ассирийцев попало в Пензу. В эвакуации тоже изготавливали чуни, в том числе и в первые послевоенные годы. Из эвакуации в Гомель вернулось только несколько семей ассирийцев.

Весьма важным компонентом для реализации многоаспектной жизни социума являлась статистика населения (№1,12). Наиболее ранним статистическим обследованием населения при советской власти была Всероссийская демографическая перепись 1920 г. (Табл. 2).

Таблица 2

Национальный состав населения Гомельской губернии
по данным Всероссийской демографической переписи 1920 г.⁴⁵

Название уездов и городов		Великорусских	Белорусских	Украинских	Еврейских	Польских	Литовских	Латышских	Немецких	Прочие	Неизвест. нац.	Итого
Поселения гортипа (без уезд. городов)												
Гомельский уезд	м.	7532	1616	18	3882	131	28	26	2	4	2	13241
	ж.	9279	2054	11	4619	143	35	18	11	3	9	16182
	об. п.	16811	3670	29	8501	274	63	44	13	7	11	29423
Рогачевский уезд	м.	3141	342	27	4087	186	120	15	6	2	4	7930
	ж.	3786	380	29	4911	261	144	7	13	3	-	9534
	об. п.	6927	722	56	8998	447	264	22	19	5	4	17464
Речицкий уезд	м.	3411	2414	65	5623	143	10	11	4	16	-	11697
	ж.	3946	2753	4	6845	212	5	4	10	75	-	13854
	об. п.	7357	5167	69	12468	355	15	15	14	91	-	25551
Уездные города												
г. Гомель (без Новобелицы)	м.	10346	427	50	13206	587	396	118	44	49	31	25254
	ж.	11486	419	31	15874	832	513	100	63	34	49	29401
	об. п.	21832	846	81	29080	1419	909	218	107	83	80	54655
г. Рогачев	м.	1455	210	7	2565	108	15	6	4	3	-	4373
	ж.	1840	266	6	3271	139	24	14	4	5	-	5569
	об. п.	3295	476	13	5836	247	39	20	8	8	-	9942

г. Речица	м.	2519	136	9	2899	48	7	4	4	9	-	5635
	ж.	2939	140	10	3540	72	6	6	14	1	-	6728
	об. п.	5458	276	19	6439	120	13	10	18	10	-	12363
Поселения сельского типа												
Рогачевский уезд	м.	66939	10009	8	1280	1429	29	16	10	16	-	79736
	ж.	80280	11780	14	1470	1720	22	19	7	8	-	95320
	об. п.	147219	21789	22	2750	3149	51	35	17	24	-	175056
Гомельский уезд	м.	82219	23681	63	1045	596	43	34	7	17	-	107705
	ж.	98813	28538	78	1160	714	57	52	7	9	-	129428
	об. п.	181032	52219	141	2205	1310	100	86	14	26	-	237133
Речицкий уезд	м.	61262	52253	1210	3020	2501	18	70	754	169	-	121257
	ж.	68442	59102	1326	3589	2693	12	77	922	147	-	136310
	об. п.	129704	111355	2536	6609	5194	30	147	1676	316	-	257567

Однако полная и точная статистика местного населения по национальностям отсутствовала. Так, в 1923 г. агитационно-пропагандистский отдел Гомельского губкома РКП(б) отмечал, что при наличии более-менее приблизительных сведений о количестве еврейского, польского, белорусского населения *“нет вовсе картины состава населения других национальностей, которые, безусловно, имеются и о которых узнаем случайно”*. При этом указывалось на наличие в Речицком уезде неизвестного количества *“немцев-колонистов”*⁴⁶.

В развитии и совершенствовании статистики важной составляющей были региональные исследования. Так, соответствующий материал содержится в Справочнике по Мозырскому округу за 1925 г. В данном случае раздел *“Распределение по национальностям”* содержит следующие рубрики: *“Белорусов”, “Великоросов”, “Поляков”, “Евреев”, “Украинцев”, “Немцев”, “Прочих национальностей”* (Табл. 3).

Таблица 3

Количество украинского и немецкого населения Мозырского округа в 1925 г. по районам⁴⁷

Район	Украинцев		Немцев	
	М.	Ж.	М.	Ж.
Мозырский	205	191	14	12
Петриковский	14	5	28	29
Калинковичский	2	2	2	4
Копаткевичский	14	14	1	2
Лельчицкий	548	548	120	95
Житковичский	468	435	102	88
Озаричский	86	93	-	-
Наровлянский	1362	1368	896	997
Каролинский	274	287	155	150
Туровский	5	-	2	5

Для представления о характере статистики того времени весьма показателен документ о национальном составе членов Крестьянских комитетов общественной взаимопомощи по Гомельской губернии за 1926 г. Представлена следующая картина: *“Великоросов”* – 4901, *“Национальных большинств”* – 6277 (*“под национальным большинством считать белорусов”*), *“Прочих”* – 277, *“Всего”* – 11455⁴⁸.

Острая потребность в наличии адекватной статистической картины многонационального населения обозначена в Пояснительной записке заведующего Мозырским окружным отделом народного образования к Плану введения всеобщего обучения в округе на 1926-27 уч. г. Он отмечает нереальность планирования в отношении национальных меньшинств, *“т.к. все сведения взяты из ЦСУ и эти сведения резко не соответствуют реальности”*. Выход из положения видится в сборе дополнительных сведений

о количестве жителей и детей школьного возраста “по каждому населенному пункту и по каждому национальному меньшинству отдельно”. В противном случае – “ждать всеобщей государственной переписи”⁴⁹.

Более-менее адекватную картину количества населения интересующих нас национальностей дает Всесоюзная перепись 1926 г. (Табл. 4).

Таблица 5

Удельный вес городского и сельского населения у различных национальностей БССР по переписи 1926 г.⁵¹

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ	Все население в %	В том числе	
		Городское население в %	Сельское население в %
Белоруссы	100	8,3	91,7
Евреи	100	83,6	16,4
Великороссы	100	34,4	65,6
Поляки	100	20,2	79,8
Украинцы	100	21,4	78,6
Латыши	100	22,7	77,3
Литовцы	100	30,9	69,1
Немцы	100	32,8	67,2
Татары	100	85,1	14,9
Цыгане	100	7,1	92,9
Эстонцы	100	26,0	74,0
Прочие	100	54,7	45,3

Данные Табл. 5 свидетельствуют, что украинцы, латыши, литовцы, немцы, проживавшие в БССР, были в основном, а цыгане – в подавляющем большинстве, сельскими жителями.

Национальный состав населения БССР по переписи 1926 г.⁵⁰

НАЦИОНАЛЬ НОСТЬ	Сельское население		Городское население		В с е г о	
	Колич.	Проц.	Колич.	Проц.	Колич.	Проц.
Белоруссы	3.684.441	89,10	332.860	39,26	4.017.301	80,62
Евреи	66.897	1,60	340.162	40,12	407.059	8,19
Великороссы	251.603	6,10	132.203	15,60	383.806	7,70
Поляки	77.833	1,86	19.665	2,32	97.498	1,96
Латыши	10.869	0,25	3.192	0,37	14.061	0,28
Литовцы	4.745	0,11	2.118	0,25	6.863	0,14
Украинцы	27.263	0,70	7.418	0,87	34.681	0,69
Немцы	4.757	0,11	2.318	0,26	7.075	0,15
Татары	558	0,01	3.219	0,38	3.777	0,07
Цыгане	2.198	0,05	168	0,02	2.366	0,05
Эстонцы	716	0,02	261	0,03	967	0,02
Прочие	3.530	0,09	4.256	0,52	7.786	0,13
ВСЕГО	4.135.410	100	847.830	100	4.983.240	100

Таблица 6

Население БССР и Гомельщины по национальностям
(Всесоюзная перепись населения 1926 г.)⁵²

Национальн.	БССР		Гомельский округ		Речицкий округ		Мозырский округ	
	Город. местн.	Сель. местн.	Город. местн.	Сель. местн.	Город. местн.	Сель. местн.	Город. местн.	Сель. местн.
Украинцы	7418	27263	1915	6774	284	8530	369	8434
	34681		8689		8814		8803	
Немцы	2318	4757	292	48	18	289	62	3294
	7075		340		307		3356	
Латыши	3192	10869	213	146	21	168	53	98
	14061		359		189		151	
Цыгане	168	2198	2	166	17	357	1	164
	2366		168		374		165	
Литовцы	2118	4746	380	44	13	82	25	79
	6864		424		95		104	
Чехи и словаки	88	562	25	5	12	19	11	475
	650		30		31		486	

Местные ассирийцы практически все были подданными Ирана (Персии) (Табл. 7). Именно ассирийскую этничность данного населения подтверждают данные Табл. 8, “увязывая” подданство, родной язык и национальность. Также отметим, что ассирийцы были исключительно городскими жителями.

Таблица 7

Население БССР по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.
Иностранцы по полу и государствам (Персия)⁵³

Территория	Население		Территория	Население	
	М.	Ж.		М.	Ж.
БЕЛОРУССКАЯ ССР	64	73	Гомельский округ	56	66
Городские поселения	64	73	Калининский округ	-	-
Сельские местности	-	-	Могилевский округ	-	-
Минский округ	5	7	Мозырский округ	-	-
В том числе г. Минск	5	7	Оршанский округ	-	-
Бобруйский округ	-	-	Полоцкий округ	-	-
Борисовский округ	-	-	Речицкий округ	-	-
Витебский округ	3	-	Слуцкий округ	-	-

Таблица 8

Население БССР по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.
Население (граждане СССР и иностранцы) по родному
(новосирийскому) языку⁵⁴

Территория	Родной язык (новосирий- ский)		Территория	Родной язык (новосирий- ский)	
	М.	Ж.		М.	Ж.
БЕЛОРУССКАЯ ССР	61	75	Гомельский округ	56	67
Городские поселения	61	75	Гомель гор.	56	67
Сельские местности	-	-	Калининский округ	-	-
Минский округ	4	8	Могилевский округ	-	-
Минск гор.	4	8	Мозырский округ	-	-
Бобруйский округ	-	-	Оршанский округ	-	-
Борисовский округ	-	-	Полоцкий округ	-	-
Витебский округ	1	-	Речицкий округ	-	-
Витебск гор.	1	-	Слуцкий округ	-	-

Но и после переписи 1926 г. проблема наличия максимально полной и точной демографической статистики оставалась весьма злободневной, в том числе и на местном уровне. 8 января 1929 г. Мозырский окрисполком запросил райисполкомы уточнить, *“какие именно национальности входят в группу “другие” в представленных РИКах списках”*⁵⁵. Примерно в это же время (февраль 1931 г.) инструктор Нацкомиссии ЦИК БССР Свотялис, обследовавший Наровлянский район – один из самых насыщенных в полиэтническом плане районов БССР, констатировал, что местными органами власти совсем не учтены чехи (50 хозяйств). Данный факт можно объяснить разве что управленческой нерасторопностью или апатией к национальной работе, поскольку в 1927 г. в ведомственной статистике местного райкома партии отмечалось *“приблизительно 430 чехов (70 семейств, Галовчицы)”*⁵⁶.

К сожалению, общая статистика населения БССР в 30-е гг. по национальностям отсутствует. Материалы демографических переписей 1937 и 1939 гг. практически не доступны. Сформировать общее представление о динамике изменения количества населения позволяет статистическая справка 1930 г. (Табл. 9).

Во время 1 мировой войны и первых лет советской власти этнический состав населения региона претерпел существенные изменения. Поток эвакуированных, беженцев (№9), оставшиеся военнопленные корректировали прежнюю национальную картину. Учет количества и мест проживания населения различных национальностей и особенно иностранных граждан являлся весьма насущной задачей (№ 2). Обратим внимание на жесткий тон

инструкции о порядке выполнения постановления Совета обороны от 19 июня 1919 г. “Об иностранных гражданах”, изданного во время советско-польской войны (№3). В процессе сбора необходимых сведений комплектовался соответствующий информативный комплекс (№4-6,39,75,92,94,95). В последствии учет и регистрация иностранцев стали традиционным в деятельности административных органов (№11,16).

Согласно Рижского мирного договора 1921 г.⁵⁸ местное многонациональное население, в том числе поляки, литовцы, латыши, эстонцы могли принять (оптировать) гражданство новых государств (Польши, Латвии, Литвы, Эстонии) без немедленного выезда из Советской России. Количество оптантов было значительным. Так, в Гомельской губернии на 1923 г. имелись специальные отделения по оптации: латвийское, литовское, польское, эстонское⁵⁹ (№40,42).

Данная категория населения осложняла реальное представление о местной национальной статистике. В 1923 г. отдел управления Гомельского губисполкома неоднократно отмечал, что в отчетности местных органов власти *“смешиваются беженцы с оптантами и иностранцами”*⁶⁰.

Разнонациональное население региона увеличивалось за счет возвращения эмигрантов (№77), “оседлости” части беженцев. В отчете административного отдела Гомельского губисполкома за 1925-26 г. констатировалось *“наличие значительного кадра беженцев империалистической войны, остановившихся на жительство в губернии, вследствие отказа в пропуске за границу со стороны польских властей”*⁶¹.

В общем русле осуществления национальной политики в РСФСР и БССР в 20-е гг. значительное внимание уделялось населению национальных меньшинств с формированием соответствующей системы партийно-советского руководства. В 1919 г. ЦК РКП(б) направил местным партийным организациям специальную инструкцию о работе среди национальных меньшинств, обсуждался проект положения об организации при комитетах РКП(б) отделов пропаганды и агитации среди национальных меньшинств. В период 1918-1920 гг. шел поиск оптимальной управленческой модели в системе Народного комиссариата просвещения РСФСР⁶².

В конечном счете, в РСФСР, в состав которой до 2-х укрупнений БССР в 1924 и 1926 гг. входила значительная часть Гомельщины в административно-территориальных рамках Гомельской губернии, сложилась разветвленная структура советских и партийных органов по руководству “нацменовской” работой. При Наркомнаце РСФСР с 1921 г. функционировал Отдел национальных меньшинств, координировавший всю работу соответствующих отделов на местах. Так, в 1922 г. в РСФСР имелось 12 губернских нацотделов, в том числе и в Гомельской губернии (№7). Большую практическую работу проводил Центральный совет по просвещению нацменьшинств РСФСР (ЦСНМ). При губернском отделе народного образования имелись бюро и секции Совета национальных меньшинств (Совнацмена), при уездных отделах - должности инспекторов нацмен (“нацменработы”.-Авт.)⁶³.

Таблица 9

Население БССР на 1.1.-1930 года (в тысячах) ⁵⁷

а) по данным ЦИК БССР

б) по исчислению Статчасти ЦИК Союза ССР

Наименование национальностей	Сельское население	Удельный вес	Городское население	Удельный вес	Всё население	Удельный вес
Белорусы	а) 3.936,8	89,0	355,6	42,8	4.292,4	81,7
	б) 3.791,3	89,1	362,8	39,3	4.154,1	80,2
Русские	а) 268,8	6,1	350,4	42,1	619,3	11,8
	б) 258,9	6,1	144,1	15,6	403,0	7,8
Украинцы	а) 34,8	0,8	7,8	0,9	42,6	0,8
	б) 28,1	0,6	8,1	0,9	36,2	0,7
Поляки	а) 82,9	1,9	21,0	2,5	103,9	2,0
	б) 80,1	1,9	21,4	2,3	101,5	2,0
Евреи	а) 71,5	1,6	77,2	9,3	148,7	2,8
	б) 68,8	1,6	370,8	40,1	439,6	8,5
Татары	а) 0,6	0,0	4,2	0,4	4,8	0,1
	б) 0,6	0,0	3,5	0,4	4,1	0,1

	0,6	1				
Цыган	а)			0,0		0,0
	2,3	0,1	0,2	2	2,5	4
	б)	0,1	0,2	0,0	2,5	0,0
	2,3			2		4
Латыш ей	а)				15,	
	11,6	0,3	3,4	0,4	0	0,3
	б)	0,3	3,5	0,4	14,	0,3
	11,2				7	
Литовц ев	а)					
	5,1	0,1	2,3	0,3	7,3	0,1
	б)	0,1	2,3	0,2	7,2	0,1
	4,9					
Немце в	а)				10,	
	5,1	0,1	5,1	0,6	2	0,2
	б)	0,1	2,5	0,3	7,4	0,1
	4,9					
Прочи х	а)					
	4,2	0,1	5,3	0,6	9,5	0,2
	б)	0,1	4,5	0,5	8,6	0,2
	4,1					
Итого	а)	10	832	10	5.2	10
	4.423,6	0,0	,4	0,0	56,1	0,0
	б)	10	923	10	5.1	10
	4.255,2	0,0	,7	0,0	78,9	0,0

Партийное руководство проводимой политикой осуществлял подотдел национальных меньшинств агитационно-пропагандистского отдела (АПО) ЦК РКП(б), позже – ЦК ВКП(б). Его национальные бюро и секции с начала 20-х гг. организовывали работу в местах компактного проживания населения разных национальностей.

В данном направлении национальной работы имелся ряд трудностей, обусловленных ее новизной, нехваткой необходимых работников и материальных средств (№8). В начале 20-х гг. при АПО Гомельского губкома партии имелись национальные (еврейская и польская) секции (бюро).

Весьма краткосрочным был период деятельности литовской секции (август-ноябрь 1921 г.), возглавляемой И.Нявро. Во многом это было связано с апатичным отношением литовского населения губернии к мероприятиям Советской власти и незначительным количеством местных литовцев-коммунистов⁶⁴.

Список литовцев-коммунистов г. Гомеля (по данным на лето 1929 г.)⁶⁵:
Городской район: Авласевич А.К., Вопнярский Г.Е., Кук К.М., Тарицын Б.В., Урбанович.

Залинейный район: Андриевский С.К., Бивель М.И., Болашайтес А.С., Васильевский П.П., Венцлавович А.Н., Версоцкий В.К., Данисевич Ю.А., Долонговский М.С., Жуковская Т.К., Жуковский И.П., Загорский И.У., Игнатовичи А.К. и С.К., Козловский А.Т., Купцов П.В., Осипович Н.И., Пашкевич А.И., Первицкий Н.Я., Ракито И.К., Скоро В.О., Стравминский А.А., Трон П.И., Шляпин В.В., Штермен С.Б., Якишас К.О.

Новобелицкий район: Вайгеис А.К., Каспарович А.О., Петрик И.В.

ЦК РКП(б) форсировал работу по расширению сети местных национальных партийных секций. Приходилось преодолевать непонимание со стороны местного партийного руководства, в значительной степени русского и русифицированного с великодержавными амбициями. Так, в 1921 г. Гомельский губернский АПО докладывал в ЦК, что кроме существовавших евсекции и польбюро (литсекция уже была распущена) при губкоме нет необходимости в создании других национальных (т.е. - белорусской, украинской, латышской. - Авт.). Подобная позиция подверглась критике на губернском совещании работников АПО и культпросветработников (апрель 1925 г.). Отмечалось, что *“некоторые парторганы и отдельные работники на местах <...> продолжают отрицательно относиться к созданию национальных учреждений в целях обслуживания национальных меньшинств, считая, что национальная политика партии имеет отношение лишь к народам Востока или тем национальностям, которые занимают сплошные территории”*⁶⁶ (№10).

В июле 1924 г. была создана латышская секция при АПО Гомельского губкома партии с секретарем Плакше. В марте 1926 г. АПО постановил: *“Ввиду того, что работа латсекции замерла вследствие отсутствия работника, считать необходимым создать (т.е., воссоздать. - Авт.)*

латсекцию, руководство которой возложить на тов. Домбровского”. Что и было осуществлено ⁶⁷.

Список латышей - членов и кандидатов РКП(б), состоявших на учете в организациях РКП(б) Гомельщины в 1924-1926 гг.:

В Гомельской городской организации: Аболин Василий Петрович, Авотин Иван Гендрикович, Берзин Арвид Анс(т?)онович, Бутович Викентий Антонович, Ванаг Михаил Францевич, Дижур Эмилия Яковлевна, Домбровские Карл и Петр Антоновичи, Закит Петр Георгиевич, Земник Рудольф Рефнович, Зира Александр Донатович, Зуппе Владимир Райнгольдович, Кейстер Адольф Владимирович, Латин Юлиус Андреевич, Ласеман Эрнест Михайлович, Людвич Владимир Рейнгольдович, Мертен Арвид Моисеевич, Нарен Николай Яковлевич, Нейманы Август Федорович и Ян Константинович, Островская Эмилия Яновна, Пален Август Андреевич, Пален-Пиладзе Эмилия Генриховна, Перно Август Фрицевич, Плакше Иоганна Семеновна и Юлиус Янович, Полис Карл Андреевич, Пуго Карл Янович, Пэттэ Эрман Адамович, Румгаин Бернгардт Симонович, Фиалковский Иосиф Иосифович, Шурыгин Иван Васильевич, Эргле Жан Михайлович.

В Гомельской заливной организации: Берзин Юлиус Марцевич (Мартинович? - Авт.), Витольд Карл Христианович, Груздин Рененгольд (Райнгольд? - Авт.) Янович, Гумбит Петр Мартинович, Декснис Иван Яковлевич, Марцинкевич Осип Осипович, Мерин Иосиф Андреевич, Пален Карл Андреевич, Полис Карл Андреевич, Пукст Николай Константинович, Сурин Николай Ильич, Юргенсон Павел Яковлевич.

В Гомельской уездной организации: Висман Анна Андреевна, Дельвич Иван Яковлевич, Какаркалейс Эдуард Михайлович, Пален Август Андреевич, Розенберг Генрих Львович, Унгеитес Иосиф Петрович, Шмидт Альберт Андреевич, Янум Ян Янович.

В Речицкой уездной организации: Авдзиевич Игнатий Антонович, Бойтман Франц и Петр Викторовичи, Гартвинг Станислав Леонтьевич, Краузе Иоганн Александрович, Ливман Петр Исидорович, Мушперт Роберт Карлович, Топец Бронислав Матвеевич ⁶⁸.

Постоянный партийный контроль сверху, реализация национальной политики приводили к позитивным сдвигам в отношении к “нацменам” со стороны местных руководителей. Например, в отчете Дятловичского волостного комитета РКП(б) о работе за 1923 г. отмечалось, что работа среди национальных меньшинств не проводилась, “т.к. таковых нет по всей волости”. А в плане работы на 1925 г. уже ставилась задача “выявить состав” белорусского и латышского населения и наметить практические мероприятия по работе с ним ⁶⁹. В печатном органе Гомельского губкома РКП - газете “Известия Гомельского губернского комитета РКП(б)” традиционной становится рубрика “Работа среди нацменьшинств”.

Работа среди нацмен ⁷⁰.

<...>

Работа среди латышских масс.

9 августа организована латсекция на общем собрании членов РКП(б) латышей. <...>

В Гомельском уезде удалось в Дятловичской волости, на хуторах Васильевичи, организовать одну латышскую школу. Кроме того, организован школьный совет и культправление из местных беспартийных крестьян, под нашим наблюдением и руководством. Как уже видно, культправление и школьный совет довольно активны. Школьный совет сумел подойти к крестьянству и на свой счет отремонтировать школу, арендуемую у крестьян, что обошлось до 200 р. Учащихся всего 26 человек; имеется один учитель по всем предметам. Учебников хватает полностью для 3-х групп, даже остается тоже полностью и для предполагающей открыться школы в Речицком уезде.

Культправление тоже довольно активное. Оно за это время успело через печать повлиять на население.

Работу на зимний период предполагается разбить по календарному плану. Ежемесячно предполагается 6 лекций на темы: сельское хозяйство, землеобработка, изучение конституции СССР и т.д. <...>

Отношение крестьян латышей к партии благоприятное.

Намечается на хуторе Васильевичи открыть крестьянский клуб, когда подыщем подходящее помещение. В этом клубе должна быть и библиотека. Названный клуб будет заменять также избу-читальню.

Как видим, имелись первые и весьма значительные успехи по трансформации социокультурной жизни местных латышей в советских условиях (№47).

Вместе с тем в общем контексте эпохи весьма показательна история с национальной латышской школой на Васильевских хуторах. Она была торжественно открыта 5 октября 1924 г. и, как отмечалось в отчете латсекции Гомельского губкома РКП(б) для Народного комиссариата просвещения РСФСР, “по желанию крестьян данная школа названа именем “тов. Стучка”. Школа размещалась в арендуемом помещении, отремонтированном по инициативе школьного совета и за счет собственных средств. До этого, 18 августа состоялось общее “латышское крестьянское беспартийное собрание” из 45 крестьян с опять же участием тов. Плакше. Учитывая малое количество латышей, “что не будут в состоянии содержать школу на свои средства”, собрание постановило “открыть школу совместно с русскими (белорусскими. – Авт.) крестьянами. Взять учителей, способных преподавать русский и латышский языки”. Однако реализация данного проекта столкнулась с межнациональными противоречиями. Как отмечал латышский учитель Юргенсон в жалобе, адресованной центральной латышской газете “Кревиас Циня”, местные колонисты (15 латышских хозяйств с 22 детьми школьного возраста) начали строить новую школу “вместе с русскими”. Местные белорусы стали саботировать строительство: “почти половина для школы не дали ни копейки”. При этом отмечают “постоянные трения (ненависть)

между самими крестьянами (в особенности между латышскими и русскими)”. Выход – в строительстве отдельной латышской школы. Но нет достаточных средств, к тому же *“русские об этом ничего не хотят и слышать, что латыши хотят отдельно поднять свою школу”*.

В конечном итоге, 16 мая 1925 г. школьное помещение сгорело. В данной ситуации не столь уж важно – арендуемое или строившееся. С уходом учителя Юргенсона в июле 1926 г. фактически перестало существовать *“латотделение при русской школе”*. Наркомпрос РСФСР посчитал *“пока возможным в Васильевской школе обучение латышских детей на русском языке”*⁷¹.

В 1927 г. была предпринята еще одна попытка открыть латышскую школу на Васильевских хуторах (латышский комплект в смешанной белоруско-латышской школе) (№45), судя по всему, не реализованная.

Переносилось открытие латышской школы в д. Ново-Радин. По данным на 1 апреля 1925 г., в Гомельской губернии не имелось ни одного вакантного учителя-латыша, *“за исключением т. Зимбалода, который служит в угрозыске”*⁷². Латышская школа в д. Ново-Радин начала работать с 1927 г. (№46).

К 1926 г. политика в отношении национальных меньшинств в Гомельской губернии в целом стабилизировалась и стала более векторной. “План работы среди нацменьшинств Гомельской губернии” на 1926 г. в основном охватывал разнообразные стороны жизни разнонационального населения: *“В области совработы”, “В области экономработы”, “В области культпросветработы”, “В области орг и учетработы”, “Работа среди общественных организаций нацмен”*⁷³.

Обозначенное содержание национальной политики являлось руководящим и в дальнейшем. В феврале 1927 г. на пленуме Речицкого окружкома КП(б)Б, наряду с проведением белорусизации, отмечалось *“начало работы с латышами, с украинцами Комаринского района, - где и аппарат, и культучреждения надо будет перевести на украинский язык”*. Улучшение культурного обслуживания еврейского, польского, украинского и инонационального населения выдвигалось в качестве важной составной части национальной политики перед I Речицким окружным Съездом Советов в марте 1927 г. *“Наряду с белорусизацией всемерно усилить культурную и экономическую работу среди национальных меньшинств”* - лозунг дня в работе парторганизации Гомельского округа в сентябре 1927 г.⁷⁴.

На территории Гомельщины, с 1919 г. находившейся в составе БССР (в основном - Мозырский регион), начало комплексной национальной работы приходится на середину 20-х гг. Ее особенностью являлось единство политики белорусизации и системы социально-экономических и культурных мероприятий в отношении населения национальных меньшинств. Общие контуры и главные направления этой политики были сформулированы в резолюции пленума ЦК КП(б)Б и утверждены Постановлением ЦИК БССР “О практических мероприятиях по проведению национальной политики” (июль 1924 г.). Дальнейшие директивные документы уточнили и развили отдельные

аспекты национальной работы. Так, в резолюции январского 1925 г. пленума ЦК КП(б)Б “Очередные задачи КП(б)Б в национальной политике” выделена “Линия КП(б)Б о работе среди евреев, поляков и латышей”. В резолюции Октябрьского пленума 1925 г. “О нацполитике” отдельными структурными частями выделены: “П. Белорусизация. III. Работа среди нацменьшинств”. В резолюции Октябрьского 1926 г. пленума “О нацполитике” констатируется: *“Придавая развитию белорусской культуры, как культуры преобладающего большинства населения, особенно важное и первоочередное значение, партия тем не менее проводила эту работу с точки зрения равноправности всех национальностей и языков”*⁷⁵.

В 20-е гг. в БССР постепенно складывается система партийно-советских органов руководства политикой в условиях многонационального населения. Обобщая накопленный опыт национальной работы в 1928 г., секретарь ЦК КП(б)Б В.Кнорин выделил 3 группы национальных меньшинств БССР. Первая группа – *поляки, латыши, литовцы, немцы, эсты и т.д.* Вторая – *евреи.* Третья – *татары, цыгане и т.д.* Подчеркивалось, что *“кожная з гэтых груп нацыянальнасцей знаходзіцца ў асобных умовах і патрабуе асобнага падыходу да вырашэння пытанняў аб іх культурным абслугоўванні”*⁷⁶.

В структуре ЦК КП(б)Б имелись национальные отделы (секции и бюро: польская, еврейская, латышская, литовская) с ответственными секретарями и инструкторами. Соответствующие бюро и секции имелись и на местах (по аналогии с ситуацией в РСФСР). При Наркомате Просвещения БССР с 1924 г. работало Центральное бюро по просвещению нацменьшинств. Деятельность разных органов, организаций и учреждений по осуществлению национальной политики координировалась Национальной комиссией ЦИК БССР, созданной в 1924 г.⁷⁷.

Основная тяжесть национальной работы на территории созданных в 1924 г. округов ложилась на окружные исполкомы. В “Положении” о статусе этих органов власти указывалось, что они *“принимают меры в окружном масштабе к поднятию политического, экономического и культурного уровня национальных меньшинств”*⁷⁸. При окрисполкомах были созданы специальные национальные комиссии.

Так, Мозырская окружная нацкомиссия была организована 12 августа 1925 г. При ее непосредственном участии и руководстве постепенно расширялся круг вопросов в рамках реализации национальной политики. Прежнее преимущественно школьное направление (перевод школ на национальные языки) дополняется задачами в отношении других сфер жизни многонационального населения. В связи с этим характерны отдельные пункты из плана работы комиссии в 1927 г.: *“3.Обследовать работу 5-ти национальных и 3-х еврейско-белорусских сельсоветов” <...> 8.Разработать практические мероприятия по работе среди украинцев, литовцев, немцев. <...> Заслушать на заседаниях окружной нацкомиссии следующие доклады и отчеты: <...> 2.Доклад о формах работы среди украинцев, немцев и литовцев. 3.Доклад Анзельмовского немецкого сельсовета о его работе”*⁷⁹.

Аналогичная ситуация развивалась и на районном уровне. Со временем

сглаживался стереотип абсолютизации еврейского и польского компонентов в работе среди нацменьшинств. В рабочих планах районных парторганизаций и райисполкомов все больше учитываются разнообразные формы национальной работы. В этом смысле показательным является план работы Наровлянской парторганизации на 1924 г.: “VII. Среди нацменьшинств: 1. Провести учет всех национальностей, находящихся на районе, изучив их быт. 2. После учета созвать конференцию национальных меньшинств. 3. Вовлечь их в советскую и общественную работу”. Выделялись работники, ответственные за проведение соответствующих мероприятий среди населения определенной национальности, например, “по нацмену польского и немецкого населения” и т.д.⁸⁰.

Также постепенно преодолевалась элементарная неграмотность части руководящего аппарата в принципиальных аспектах национального вопроса. В связи с этим весьма показателен нижеприведенный документ.

*Каролинский РИК 22/X-24 г.⁸¹
В райком КПБ Каролинского района-
на №13.*

*При сем препровождается список латышского населения <...>
Пред РИК [Подпись]
Секретарь [Подпись]*

*Список
Граждан латышского происхождения, проживающих на территории
Каролинского Райисполкома.*

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Местожительство	Возраст
1	Синигайло Антон	Ельск	45
2	-“- Адольф	-“-	9
3	-“- Пелагея	-“-	38
4	-“- Альвина	-“-	15
5	-“- Мария	-“-	8
6	-“- Анна	-“-	21/2
7	Курчин Ануфрий	-“-	35
8	-“- Лидия	-“-	28
9	-“- Вера	-“-	2
10	-“- Надежда	-“-	1
11	Сидорский Николай	-“-	21
12	Курчин Анастасия	-“-	60
13	Шундрик Гендрик	-“-	55
14	Мурма Викентий	-“-	38
15	Бренгман Алексей	-“-	37
16	жена Мария	-“-	35
17	сын Станислав	-“-	10
18	-“- Петр	-“-	3
19	дочь Анна	-“-	8

20	-“- Людвига	-“-	6 мес.
21	Клим Адольф	д. Некрашовка	62
22	жена Мария Ив.	-“-	55
23	сын Юльян Ад.	-“-	29
24	жена его Юстина Кузьмич.	-“-	24
25	сын Ярослав	-“-	11
26	Розберг Петр Давид.	д. Санюки	1850 г.
27	жена Лена	-“-	1864 г.
28	сын Ян	-“-	1889
29	жена Ева	-“-	1891
30	сын Иван	-“-	6 л.
31	дочь Анна	-“-	3 г.
32	-“- Людвига	-“-	1 г.
33	сын Петр	-“-	1897
34	-“- Яков	-“-	1897
35	-“- Отто	-“-	1892
36	Круне Кратян [?]	-“-	1888
37	жена Юлиана	-“-	1892
38	Лукиевич Янов Генрихов.	Княжеборье	1887
39	Розин Август	с. Ремезы	46 л.
40	жена Екатерина	-“-	30 л.
41	сын Франц Август.	-“-	7 л.
42	дочь Мария	-“-	10 л.
43	-“- Галена	-“-	5
44	Тамберг Иван Фридр.	-“-	80 л.
45	Жена Марта Кузьмин.	-“-	65 л.
46	Махатый Иосиф Иос.	х. Малуша	49 л.
47	жена Екатерина Иосиф.	-“-	39
48	дочь Юлия Иосиф.	-“-	17
49	-“- Анна	-“-	15
50	-“- Янина	-“-	13 л.
51	-“- Галена	-“-	12 л.
52	сын Станислав	-“-	10 л.
53	-“- Ярослав	-“-	7 л.
54	дочь Екатерина	-“-	2 г.
55	Махатый Ян Иосиф.	-“-	44 г.
56	жена Франческа Франц.	-“-	50 л.
57	теща Мария Васил.	-“-	72 г.
58	Байнарович Адам Иван.	д. Движки	28 л.
59	жена Александра Ив.	-“-	23 г.
60	сын Николай Адам.	-“-	1 г.
61	Махатый Вацлав Иос.	х. Малуша	34 г.
62	жена Мария Фрицовна	-“-	24 г.
63	дочь Анна Вацл.	-“-	4 г.
64	сын Степан	-“-	2 г.
65	Шедо Антон Казимир.	д. Шарин	55
66	жена Анна Иван.	-“-	50 л.
67	Бейнарович Иван Андр.	д. Движки	65 л.
68	жена Галена	-“-	50 л.
69	сын Казимир	-“-	23 г.

70	дочь Вера	- “-	18 л.
71	сын Адольф	- “-	19 л.
72	- “- Иван	- “-	17 л.
73	- “- Эдуард	- “-	26

По содержанию документа отметим некомпетентность его автора в этнической идентификации населения. Как минимум, “смешаны” явные латыши (Розберг, Круне, Розин, Тамберг) и явные чехи (Махатый, Шедо) в единый псевдолатышский контингент.

Аналогичная неразбериха представлена в документе № 95, где под рубрикой “Польское население” объединены поляки и чехи.

После присоединения всей территории Гомельщины к БССР в декабре 1926 г. на нее распространилось действие политики белорусизации. Она осуществлялась во многих случаях при недостаточном внимании к небелорусскому населению. Так, например, по содержанию резолюции Гомельского окружкома КП(б)Б по нацработе (II половина 1926 г.) видим, что эта работа фактически свелась к проведению белорусизации. Практически единственный пункт резолюции, имевший отношение к небелорусским этносам (п.17), гласил: “*Вся проводимая работа по белорусизации одновременно должна проводиться с усилением работы среди национальных меньшинств (евреев, поляков и русских)*”⁸². При этом отсутствовала конкретизация сущности самой работы, были опущены украинцы, латыши. Подобные “перекосы” в проведении национальной политики были весьма типичны.

В определенной степени данное явление можно объяснить приоритетом национально-культурной работы в отношении белорусского, русского, еврейского и польского населения, зафиксированным в Конституции БССР 1927 г. (статьи 20-23)⁸³. К тому же местное руководство форсировало процесс белорусизации, стремясь довести его до общего уровня в БССР.

Советская власть на всех ее уровнях контролировала проведение национальной политики. В обширном докладе СНК БССР в 1926 г. отдельным разделом была выделена “Работа среди евреев, поляков, литовцев, латышей и немцев”. Работа среди латышского населения в БССР усилилась после 2-х укрупнений республики с присоединением части территории Витебской и Гомельской губерний со значительным количеством латышей. При этом учитывался опыт латышской работы на Витебщине и Гомельщине в период их нахождения в РСФСР. Проводятся обследования латышского населения в Борисовском, Полоцком, Оршанском, Гомельском округах. Латбюро при Гомельском окружкоме партии по-прежнему осуществляет руководство всей работой по советизации местных латышей⁸⁴.

*По Речицкому округу*⁸⁵

Работа среди латышей.

Окружком КП(б)Б выделил уполномоченным по работе среди латышей

округа тов. Краузе. Окрполитпросвету предложено приобрести необходимую литературу на латышском языке.

Ввиду того, что село Радин (Комаринского района) является поселением с наибольшим количеством латышского населения (до 150 чел.), окружком постановил к следующему учебному году обеспечить с. Радин латышской школой.

В чрезвычайно сложных условиях проходило осуществление национально-культурной работы среди украинского населения Гомельской губернии. У местного партийного и советского руководства господствовал рецидив “западноруссизма”, отрицавшего национальную самобытность белорусского и украинского этносов и, соответственно, проведение необходимых мероприятий по сохранению и развитию их этнокультуры. Например, в 1924 г. ЦСНМ докладывал в Наркомат просвещения РСФСР, что *“Гомельская губерния решительно отрицает существование этих этносов”*. На специальном совещании по белорусскому и украинскому вопросам, созванном по инициативе ЦСНМ (Москва, апрель 1925 г.), данному явлению была дана должная оценка. Отмечалось, что “линия” местного руководства была *“такая, что белорусов и украинцев не существует”*, украинцы *“давно ассимилировались”*. Председатель ЦСНМ Н.Мухитдинов призвал прекратить *“вековую русификацию, национальное угнетение во имя самодержавия и православия”* хотя бы в советское время. Совещание приняло две резолюции по нормализации национальной культпросветработы среди белорусского и украинского населения: развитие национальной школы, сети культучреждений и т.д.⁸⁶.

Работа совещания дала определенные результаты. В плане работы Гомельского губисполкома появляется раздел “Работа среди украинцев” (июль-август 1925 г.? - Авт.). Он содержал следующие позиции: 1. Учредить штатную должность инспектора при совнацмене губоно. 2. Учесть украинское население губернии и выявить его культурные потребности. 3. Ускорить перевод на украинский язык (школ. - Авт.). К ноябрю 1925 г. была утверждена должность инспектора губоно по украинскому языку (№29-30). А 10 марта 1926 г. Гомельский губком партии, обсудив вопрос “О руководстве украинской работой”, постановил: *“Ввиду того, что в губернии начата работа на украинском языке, считать необходимым создать украинскую секцию, руководство которой возложить на тов. Кухаренко, оставив за ним основную работу зав. вечерней рабочей школой”*⁸⁷. Однако других материалов об украинской секции при АПО Гомельского губкома ВКП(б) обнаружить не удалось.

Игнорирование руководством Гомельской губернии национально-культурных запросов местного украинского населения явилось одной из причин ходатайства в 1925 г. жителей 143 населенных пунктов южной Гомельщины о присоединении их к УССР. Уже после решения ВЦИК о присоединении Гомельского и Речицкого уездов к БССР (1926 г.) в южной части Гомельщины весьма устойчивой была ориентация местного населения

на Украину. В частности, при обсуждении доклада об отходе части Гомельской губернии к БССР на расширенном пленуме Дятловичского волисполкома были заданы характерные вопросы: *“Нельзя ли перейти под Украину?”* и т.п. В прениях по докладу отмечалось желание присоединиться к Украине: *“Даешь нам сюда Украину. ... Что нам даст Белоруссия? ... Если бы центральная власть разрешила, послать бы ходоков на Украину”* и т.д.⁸⁸.

В контексте общей программы административно-хозяйственного районирования 20-х гг. возникла важная проблема урегулирования границы между БССР и УССР. С белорусской стороны началом ее решения можно считать соответствующее постановление бюро ЦК КП(б)Б от 31 июня 1924 г. На основании директивных документов СНК, ЦИК БССР и руководящих органов УССР была создана Паритетная комиссия по определению границы между Мозырским округом БССР и Коростеньским округом УССР. В основу ее работы было положено выяснение следующих показателей: а) *национальное тяготение территорий*, б) *экономическое положение*, в) *общность землепользования*, г) *удобство административного положения*, д) *естественноисторические условия*. Размежевание касалось Каролинского (Ельского), Лельчицкого и Туровского районов и смежных земель УССР. Самой значительной уступкой со стороны БССР предполагалась территория Засинцовского сельсовета Каролинского района (20 населенных пунктов, 2171 чел. населения). Проводились обследования предполагаемых к передаче территорий, изучалось мнение местного населения. В ходе подготовительных работ по размежеванию возник сюжет со стремлением жителей Хатковского сельсовета отойти к Украине. В марте 1926 г. по этому поводу Наровлянский райисполком ходатайствовал перед Мозырским окрисполкомом. При этом приводились следующие доводы: население сельсовета составляли в большинстве украинцы (1190 из 1690 чел.), территория сельсовета целиком вклинивалась в территорию Украины, устойчивое экономическое тяготение к украинскому рынку, при перевыборах сельсовета население отмечало свое желание перейти к Украине. В целом вопрос об урегулировании границы остался неразрешенным. На наш взгляд, основным препятствием явилась незавершенность землеустроительных работ, возникавшие спорные земельные вопросы, что отмечалось различными комиссиями и инспекциями⁸⁹.

Примерно в это же время не исключалась возможность передачи УССР Комаринского района - территории с наибольшим количеством украинского населения в Гомельском округе. В связи с этим Гомельский окружной плановый отдел однозначно констатировал, что *“национальных или экономических оснований”* для этого не имеется. Вопрос вызвал определенный общественный резонанс. В 1927 г. в украинской газете “Вісти” была напечатана заметка “Украинизация по-белорусски”. В ней говорилось, что население Комаринского района хочет украинизации вместо белорусизации. При переписи 1926 г. многих украинцев записали белорусами. В области украинской национально-культурной работы ничего не делается, а в экономическом отношении район больше связан с Украиной. Смысл публикации сводился к необходимости передачи района Украине. В

собранных материалах при подготовке ответа на статью весьма характерной для местного официального мнения была информация секретаря Комаринского райкома партии. Он докладывал, что сведения в заметке являются неверными, в районе *“имеется небольшая группа украинофильствующих лиц, которые создают у части населения подобные настроения”*. В конечном итоге ЦИК БССР 2 июля 1928 г. постановил, что *“статья не соответствует настроениям населения Комаринского района”*. Об этом было доведено до сведения ЦИК СССР⁹⁰ (№ 35-36).

Важным рычагом проведения национальной политики и конкретным результатом ее реализации являлись национальные Советы: сельские и местечковые. Сам факт их существования декларировался постановлением ЦИК БССР *“О практических мероприятиях по проведению национальной политики”* (15 июля 1924 г.) и Конституцией БССР 1927 г. Как уже отмечалось, в постановлении была изложена программа по созданию благоприятных условий для развития национальных меньшинств БССР. Эта же сессия ЦИК БССР в постановлении *“Об административно-хозяйственном делении БССР”*, утвердившем новую структуру административно-хозяйственного устройства республики, поставила перед правительством задачу *“при окончательном определении состава районов и сельсоветов обеспечить возможность выделения местностей с преобладающим еврейским, польским, латышским, литовским и другим населением в самостоятельные административные единицы”*. В Конституции было записано: *“В местностях, где трудящиеся той или иной национальности составляют большинство населения, организуются Советы, работающие на языке данной национальности, и наиболее полно учитывающие в своей работе национальные особенности”* (ст. 20)⁹¹.

В составе нацсоветов, в первую очередь, должны были быть представлены национальности, которые компактно проживали на данной территории. Нацсоветы стали средством контроля и регламентации жизни национальных меньшинств, национальной автономией на местном уровне.

В 1924 г. в БССР было 9 национальных советов, в 1925 г. - 20, в 1926 г. - 38. Процесс образования национальных советов проходил и на территории Гомельщины в составе РСФСР. Еще в 1924 г. была близка к реализации (№ 43), но на практике не состоялась, возможность создания латышского сельсовета с центром в д. Ново-Радин. После второго укрупнения БССР правительством республики ставилась задача, наряду с укрупнением (за счет объединения) мелких сельсоветов Гомельского округа, *“безбалючага абслугоўвання нацменьшасцяў”* (№14). Вся совокупность местных советов Гомельского округа в 1927 г. по национальному признаку представляла следующую картину: 181 белорусский, 24 русских, 9 польских, 3 еврейских, 2 украинских. В укрупненной БССР в 1928 г. насчитывалось 67 нацсоветов, в 1929 г. - 72. Из них - все 3 украинские (Лукоедовский, Гденьский Комаринского района, Акоповский Наровлянского района) (№18,32,34) и 2 немецкие (Анзельмовский Каролинского и Березовский Наровлянского районов) (№82) находились на территории Гомельщины. Нацсоветы

обслуживали территории с преобладающим составом населения соответствующей национальности. Так, в Лукоедовском сельсовете проживало 74,2% украинцев, в Гденьском - 97,2%, в Анзельмовском - 68,4% немцев, в Березовском - 91,3% ⁹².

Таблица 10

Количество национальных (небелорусских) советов в БССР
в 1924-1939 гг. ⁹³

Годы	Национальные советы							Всего
	Поль.	Евр.	Русск.	Укр.	Латыш.	Немецк.	Литов.	
1924	0	7	0	0	2	0	0	9
1925	2	11	0	0	2	0	0	15
1926	12	18	2	0	5	2	0	39
1927	19	18	16	2	5	2	0	62
1928	19	23	16	2	5	2	0	67
1929	21	25	16	3	5	2	0	72
1930	22	26	16	3	5	2	1	75
1931	28	27	16	4	5	2	1	83
1932	39	31	16	4	5	2	1	98
1933	40	31	16	6	5	2	1	101
1934	41	31	16	6	5	2	1	102
1935	32	26	7	6	4	2	1	78
1936	21	20	7	6	4	2	1	61
1937	0	12	0	0	4	0	1	17
1938	0	0	0	0	1	0	1	2
1939	0	0	0	0	0	0	0	0

Деятельность национальных Советов находилась под постоянным контролем органов высшей власти. Так, в 1927 г. был подготовлен специальный доклад НКВД БССР “Работа национальных Советов БССР и обслуживание ими национальных меньшинств” ⁹⁴. Вопросы, связанные с деятельностью национальных Советов, постоянно были в поле зрения Национальной комиссии ЦИК БССР. К 1927 г. сложилась устойчивая традиция регулярного обследования нацсоветов, периодически заслушивались отчеты об их работе.

На местном и высшем уровнях руководства весьма актуальной была задача расширения сети нацсоветов. Начиная с 1926 г. на заседаниях президиума Наровлянского райисполкома, Мозырского окрисполкома неоднократно обсуждался вопрос о создании в Наровлянском районе украинского нацсовета на территории Хатковского сельсовета. Это мотивировалось наличием значительного количества украинского населения (в Хатковском белорусском сельсовете на 1926 г. проживало более 1 тыс.

украинцев), *“большой тягой к созданию национального украинского сельсовета”*. В 1928 г. Нацкомиссия ЦИК БССР инициировала вопрос о возможности организации украинского нацсовета в Житковичском районе на базе деревень Каплица и Гряды. После изучения вопроса на месте Мозырская окружная нацкомиссия в 1929 г. сочла создание данного нацсовета нецелесообразным⁹⁵.

Безусловно, не все гладко проходило в национальной работе. Имелся ряд трудностей материального, организационного характера. Так, в 1928 г. оказалось невозможным провести курсы по подготовке работников нацсоветов в связи с сокращением госбюджета БССР на 1927/28 г.

В целом, к концу 20-х гг. в БССР были достигнуты значительные успехи в проведении национальной политики в ее советском варианте (№17). В 1928 г. была издана книга *“Практическое разрешение национального вопроса в БССР. Часть II-я. Работа среди национальных меньшинств”*, подготовленная Национальной Комиссией ЦИК БССР. В ней на большом фактическом материале в общей мажорной тональности успехов *“социалистической трансформации”* общества показаны позитивные сдвиги в социально-экономическом и культурном положении населения национальных меньшинств, гармонизации межнациональных отношений.

Однако усиление тоталитарного характера политического режима, проводимые в необходимом ему русле социально-экономические преобразования (коллективизация, индустриализация), ориентация *“культурной революции”* на создание единой *“социалистической культуры”*, постепенное усиление политических репрессий, - все это внесло существенные изменения в характер национальной работы. На первый план в ней выдвигалась задача *“интернационализации”*, соответствия проводимых мероприятий *“социалистическому переустройству общества”*. На наш взгляд, изменение самого содержания национальной политики происходило постепенно. В начале 30-х гг. в целом еще сохранялся прежний импульс и характер национальной работы.

Согласно постановления ЦИК БССР от 27 ноября 1930 г. было создано 30 национальных комиссий при райисполкомах (в том числе – Житковичская, Жлобинская, Мозырская, Наровлянская, Туровская, Хойникская) и 3 городские – Витебская, Гомельская, Минская (№21,25). Календарный план работы Нацкомиссии ЦИК БССР на 1931 г. предусматривал широкий спектр хозяйственных и культурных мероприятий в отношении населения нацменьшинств. Политика белорусизации проводилась в тесной связи с практикой национальной работы среди небелорусского населения. Так, в программе *“генеральной месячной проверки белорусизации”* (5 июня – 5 июля 1931 г.) были выделены пункты, охватывавшие разные стороны жизни нацменьшинств - хозяйственную, культурную, аспект кадровой политики и т.д.⁹⁶.

Весьма важным моментом видится установка Нацкомиссии ЦИК БССР Госплану и всем ведомствам и хозяйственным органам БССР от 28 октября 1931 г. на тщательную демографическую статистику населения не только

“основных национальностей” (белорусов, русских, евреев, поляков. - Авт.), как это делалось традиционно, но и *“более мелких”* национальностей⁹⁷.

В конце 20-х - начале 30-х гг. по-прежнему серьезное внимание уделялось национальным советам. В 1929 г. Анзельмовский немецкий нацсовет был переименован в сельсовет им. Розы Люксембург на основании того факта, что *“название свое колония Анзельмовка получила от фамилии бывшего помещика Анзельма”*. Переименование было приурочено к 12-тилетию Октябрьской революции. В 1931 г. Хатковский белорусский сельсовет был реорганизован в украинский. В своем постановлении Нацкомиссия ЦИК БССР руководствовалась тем, что из 378 хозяйств сельсовета - 236 (65%) являлись украинскими, 116 (29%) - немецкими, 25 (5%) - польскими и только 1 хозяйство было белорусским⁹⁸.

Были образованы новые украинские нацсоветы и в Комаринском районе. К середине 30-х гг. их уже насчитывалось 4 (Гденьский, Лукоедовский, Верхне-Жаровский, Нижне-Жаровский). Всего же в БССР было 6 украинских нацсоветов: 4 - в Комаринском районе и 2 - в Наровлянском (Акоповский и Хатковский)⁹⁹.

Как и в 20-е гг., проводилась разносторонняя проверка национальной работы. В значительной степени она носила инспекционный характер. Так, например, в 1931 г. бригада из 15 человек (учителя, представители партийных, профсоюзных и комсомольских организаций) обследовали *“состояние культмассового обслуживания”* национальных меньшинств в г. Гомеле и Гомельском районе. В этом же году представители Нацкомиссии ЦИК БССР, Наркомпроса, ЦСПСБ и ЦК ЛКСМБ проверяли *“состояние культбытового обслуживания”* нацменьшинств в Гомеле (№23). В рамках проведения специальной *“культэстафеты”* обследовались политпросветучреждения Наровлянского района¹⁰⁰.

Важной частью социокультурной политики в многонациональной среде являлось развитие образования в целом и, в первую очередь, национальной школы (№13,15,22,26-28,31,33,37,55). В таблицах 11 и 12 представлена информация о количественной динамике национальной школы в БССР в начале 30-х гг., национальном составе учителей в 1933-34 уч. г. – времени пика развития национального образования.

Для более объективного понимания непростой ситуации с созданием и функционированием национальных школ, особенно небольших по количеству национальных диаспор, приведем пример с историей чешской школы. Вопрос об ее открытии был весьма актуальным. Власти отмечали, что чехи жили замкнуто, дома разговаривали по-чешски, но молодежь не всегда знала родной язык. Подчеркивалось, что чехи проявляли интерес к родной культуре и литературе на родном языке¹⁰³.

Известные нам документальные материалы дают основание констатировать, что в 1933-34 уч. г. начальная чешская национальная школа уже работала в пос. Чехи Головчицкого сельсовета. В ней училось 15 учеников. В школе был 1 учитель. Данная школа была единственной чешской школой в БССР¹⁰⁴.

4 августа 1935 г. в пос. Чехи состоялось общее собрание его жителей, на котором присутствовало 16 человек из 22 жителей поселка (взрослых. – Авт.). Обсуждался вопрос о работе чешской школы. Приведем неоднозначные мнения участников собрания о судьбе школы:

1. ПРОЦІВЕНСКІ Іосіф. “Чэшская школа не патрэбна, таму што дзеці не жадаюць”.

2. ТРАВНІЧЭК Юзя – “Я хачу, каб чэшская школа засталась, патаму, што я на чэшскі гавару дома”.

3. ПРОЦІВЕНСКІ Франц – “Лічу, што чэшскую школу для 3-х дзяцей зусім няма сэнса для Дзяржавы трымаць яе, лічу метаэгодным закрыць чэшскую школу”.

4. ВАФЭК Габрыэля - “У нас маюцца такія выпадкі, што муж чэх, а жэна беларуска і наадварот. Дома вядуць разгавор па беларуску, а паэтаму лічу чэшскую школу непатрэбнай для нас”.

5. ВАФЭК Марыя – “Мой мальчык ушэў із чэшскай школы у беларускую, таму, што яму не панятны чэшскі язык”.

6. ТРАВНІЧЭК Антон – “Чэшскі язык для дзяцей трудны, яны яго не разумеюць і паэтаму сідзяць па два гады у адным класе. Паміж сабой дзеці гавораць па беларуску”.

7. ВАФЭК Верунка – “Дзеці у мяне жадаюць учыцца, але па чэшскі не разумеюць, прашу, каб беларуская школа была на пас. Чэхі, таму, што дзецям не у чым хадзіць у Галоучыцы” (1 клм).

8. СІНЕК Стася – “Учитель ВАРЖЫШЕК* не зразумелыя словы па чэшскі, растлумачывае па беларускі”.

*И.Каращенко приводит фамилию учителя чешской школы как “Вожишек”¹⁰⁵.

Как видим, мнения самые различные, мотивированные и объективными обстоятельствами, и непониманием части населения необходимости национальной школы, национальной аморфностью. Собрание постановило:
“Прасіць Наркомасветы закрыць чэшскую

Таблица 11

Сведения о политехнической школе и учащихся в ней по БССР¹⁰¹

Название школ	1931/32 г.				1932/33 г.						1933/34 г.					
	Начальных школ	Учащихся в I-IV классах	Количество неполных средних школ	В них учащихся	Начальных школ	Учащихся в I-IV классах	Количество неполных средних школ	В них учащихся	Количество полных средних школ	В них учащихся	Начальных школ	Учащихся в I-IV классах	Количество неполных средних школ	В них учащихся	Количество полных средних школ	В них учащихся
Белор.	6204	615437	745	83291	6264	643313	1405	137366	22	528	6356	603663	1572	172918	60	2082
Русск.	84	12464	21	3017	99	15434	29	3838	4	147	124	14725	63	4304	7	373
Евр.	227	26059	107	7639	222	27972	117	8529	3	43	221	21298	120	8895	7	154
Поль.	189	10017	26	1344	252	13457	44	2306	1	6	283	13427	52	2731	2	25
Укр.	21	1869	3	107	22	1826	8	250	-	-	26	1766	8	330	-	-
Латыш.	16	432	2	76	17	507	2	122	-	-	17	556	3	104	-	-
Литов.	8	392	1	118	12	392	1	81	-	-	14	348	1	95	-	-
Немец.	9	747	1	12	11	671	1	14	-	-	15	654	2	45	-	-
Эстон.	1	50	1	14	1	53	1	23	-	-	1	46	1	24	-	-
Цыган.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	22	-	-	-	-
Чешск.	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	15	-	-	-	-
Смеш.	54	5303	8	553	61	6234	10	841	-	-	64	7620	13	1485	-	-

Таблица 12

Звесткі аб ліку настаўнікаў па палітэхнічнай школе БССР у 1933/34 нав. годзе ¹⁰²

[illegible]

*школу, таксама прасіць Нараулянскі РВК аказаць матар'яльную дапамогу вучням вдов і бяднейшага насельніцтва для накупкі обувы і вопраткі”*¹⁰⁶.

Данная установка звучит вразрез с официальным благодушием центрального органа печати БССР – газеты “Звязда”, которая практически в это же время (номер от 1 сентября 1935 г.) отмечала *“росквіт нацыянальных школ”*, называя русские, еврейские, польские, украинские, немецкие, латышские, литовские, чешскую, цыганскую и ассирийскую школы.

Больше мы не нашли информации о дальнейшей судьбе чешской школы. Вероятнее всего, она была закрыта. Данная ситуация характерна для 2 половины 30-х гг., когда усилилась тенденция к увеличению количества русских школ и к сокращению национальных.

В сборнике представлен ряд документов ГАГО, касающихся ассирийской школы в Гомеле (№117-122). Дополнительная информация позволяет расширить общее представление о данном сюжете в жизни местных ассирийцев.

Осенью 1934 г. в Гомеле на собрании школьных работников присутствовала заведующая московской ассирийской национальной школой, член Моссовета Янгарова. В своем выступлении, наряду с констатацией того факта, что *“только Октябрьская революция дала возможность нам, национальному меньшинству, развивать культуру национальную по форме и социалистическую по содержанию”*, она представила и конкретную информацию. Было отмечено, что в СССР есть национальные ассирийские колхозы и совхозы, в Москве – школы от 1 до 5 класса, институт, рабфак. И что для нас особенно важно, в Гомеле – 2 дневных класса для детей и 2 вечерних класса¹⁰⁷.

По данным Ю.И.Битиева, в 1937 г. открылся 1-й ассирийский класс. В 1936 г. из Агдама (Азербайджан) приехала учительница Раби Ширин. Г.С.Битиев вспоминает, что ученики пользовались азбукой-латиницей, книги (учебники), возможно, получали из Тбилиси. Ассирийский класс (классы) был (были) при железнодорожной школе.

Документально подтверждается учительство в гомельской ассирийской школе Алхазовой Анны Агасеевны. Ассирийка по национальности, окончила Институт трудящихся Востока в Москве в 1929 г. До 1934 г. работала в Москве учительницей ассирийской школы и преподавала татарский язык в татарских школах. В Гомеле - с 1934 г., приехала на работу по командировке Наркомпроса СССР. По данным на февраль 1938 г., она вела ассирийский класс 34-й железнодорожной школы г. Гомеля¹⁰⁸.

В целом “изюминкой” нашего региона в аспекте многонациональной школы БССР в 20-30-х гг. является существование здесь почти абсолютного количества немецких (на Мозырьщине), украинских школ, чешской и ассирийской школ. Из 17 латышских школ в 1934-35 уч. г. одна находилась в д. Ново-Радин Комаринского района¹⁰⁹.

С начала 30-х гг. в СССР, в том числе и в БССР, начала проводиться политика постепенного ограничения употребления языков как титульных

этносов (в БССР - белорусского), так и национальных меньшинств в сфере культуры, науки, образования. В силу изменившегося государственного отношения к национальной политике в сфере школьного образования в БССР в целом, начиная с конца 1937 г., ранее многообразный спектр национальной школы стал сводиться к белорусской и русской школе.

1 декабря 1937 г. Оргбюро ЦК ВКП(б), рассмотрев вопрос “О национальных школах”, признало нецелесообразным существование особых школ (финских, эстонских, латышских, немецких и др.) на территории союзных республик. Народным комиссариатам образования союзных республик поручалось реорганизовать отмеченные школы в русскоязычные. Установки на практическое поведение кампании по школьной реорганизации содержались в постановлении Оргбюро ЦК ВКП(б) от 28 января 1938 г. Рекомендовалось разместить учеников национальных школ в школах русского типа, которые находились по соседству. Преподавание в школах надлежало проводиться на русском языке или языке соответствующей республики¹¹⁰.

В исполнение вышеотмеченных директив ЦК КП(б)Б 3 июля 1938 г. приняло решение о реорганизации всех национальных школ БССР в русские и белорусские¹¹¹.

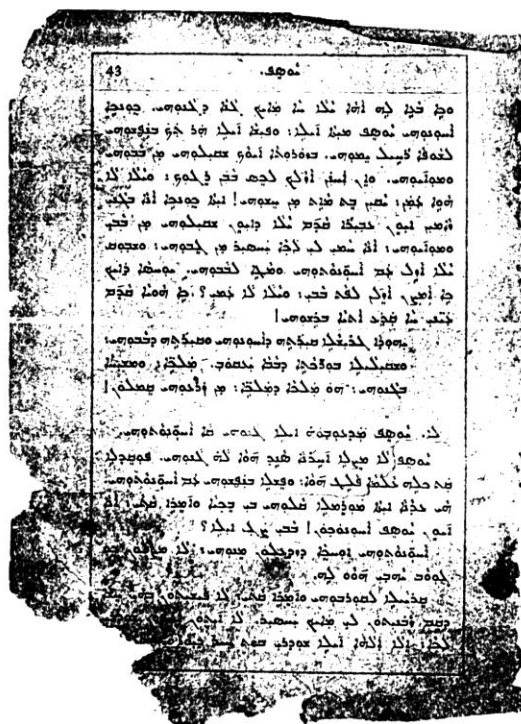
Особое внимание в общем контексте политики в отношении национальных меньшинств власти с конца 20-х гг. уделяли **немецкому** населению. Это было обусловлено индифферентным отношением немцев к общественно-политическим мероприятиям советской власти, общим нежеланием организовывать колхозы. 12 апреля 1929 г. секретариат ЦК ВКП(б) принял постановление “Об итогах хозяйственного и культурного строительства в немецких колониях”. На заседании президиума Совета Национальностей ЦИК СССР 9 декабря этого же года был заслушан вопрос “О хозяйственном и социально-культурном обслуживании немецкого населения в Союзе ССР”. Принятое постановление также ориентировало соответствующие советские и партийные органы на скорейшее вовлечение немцев в “социалистическое переустройство страны”¹¹².

Серьезной опасностью для власти явилось “эмиграционное движение”, как ответ части многонационального крестьянства СССР на абсолютизацию административно-командных методов хозяйствования, насильственную коллективизацию. Активное желание значительного количества крестьян покинуть СССР дискредитировало самую сущность “социалистического переустройства” аграрного сектора, являлось тревожным симптомом на дальнейшую перспективу взаимоотношений власти и многомиллионного крестьянства. 16 октября 1929 г. секретариат ЦК ВКП(б) принимает постановление “Об эмиграционном движении среди немецких крестьян из СССР”, ориентирующее органы партийно-советского руководства на его пресечение¹¹³.

•

23
 23

[illegible]

۱. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۲. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۳. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۴. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۵. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۶. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۷. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۸. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۹. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$
 ۱۰. $\frac{1}{2} \times \frac{1}{2} = \frac{1}{4}$

۱۹۲۸
 ۱۹۲۹
 ۱۹۳۰
 ۱۹۳۱
 ۱۹۳۲
 ۱۹۳۳
 ۱۹۳۴
 ۱۹۳۵
 ۱۹۳۶
 ۱۹۳۷
 ۱۹۳۸
 ۱۹۳۹
 ۱۹۴۰
 ۱۹۴۱
 ۱۹۴۲
 ۱۹۴۳
 ۱۹۴۴
 ۱۹۴۵
 ۱۹۴۶
 ۱۹۴۷
 ۱۹۴۸
 ۱۹۴۹
 ۱۹۵۰
 ۱۹۵۱
 ۱۹۵۲
 ۱۹۵۳
 ۱۹۵۴
 ۱۹۵۵
 ۱۹۵۶
 ۱۹۵۷
 ۱۹۵۸
 ۱۹۵۹
 ۱۹۶۰
 ۱۹۶۱
 ۱۹۶۲
 ۱۹۶۳
 ۱۹۶۴
 ۱۹۶۵
 ۱۹۶۶
 ۱۹۶۷
 ۱۹۶۸
 ۱۹۶۹
 ۱۹۷۰
 ۱۹۷۱
 ۱۹۷۲
 ۱۹۷۳
 ۱۹۷۴
 ۱۹۷۵
 ۱۹۷۶
 ۱۹۷۷
 ۱۹۷۸
 ۱۹۷۹
 ۱۹۸۰
 ۱۹۸۱
 ۱۹۸۲
 ۱۹۸۳
 ۱۹۸۴
 ۱۹۸۵
 ۱۹۸۶
 ۱۹۸۷
 ۱۹۸۸
 ۱۹۸۹
 ۱۹۹۰
 ۱۹۹۱
 ۱۹۹۲
 ۱۹۹۳
 ۱۹۹۴
 ۱۹۹۵
 ۱۹۹۶
 ۱۹۹۷
 ۱۹۹۸
 ۱۹۹۹
 ۲۰۰۰
 ۲۰۰۱
 ۲۰۰۲
 ۲۰۰۳
 ۲۰۰۴
 ۲۰۰۵
 ۲۰۰۶
 ۲۰۰۷
 ۲۰۰۸
 ۲۰۰۹
 ۲۰۱۰
 ۲۰۱۱
 ۲۰۱۲
 ۲۰۱۳
 ۲۰۱۴
 ۲۰۱۵
 ۲۰۱۶
 ۲۰۱۷
 ۲۰۱۸
 ۲۰۱۹
 ۲۰۲۰
 ۲۰۲۱
 ۲۰۲۲
 ۲۰۲۳
 ۲۰۲۴
 ۲۰۲۵
 ۲۰۲۶
 ۲۰۲۷
 ۲۰۲۸
 ۲۰۲۹
 ۲۰۳۰

Варда Исхевич
Ива

2

Отмеченное явление имело самое непосредственное отношение и к крестьянам БССР разных национальностей, в первую очередь, немецким. Еще в мае 1929 г. Мозырский окружком КП(б)Б обращал внимание руководителей Наровлянского и Ельского районов на тот факт, что *“ёсьць сярод нямецкіх каленістых вялікая цяга да эміграцыі”*. 24 января 1930 г. полномочное представительство ОГПУ БССР по Белорусскому военному округу, отмечая *“недопустимую для нас политически и экономически перспективу эмиграционного движения значительных масс национального крестьянства”*, *“как особую форму антисоветского движения”*, циркулярно предписывало начальникам окружных отделов ГПУ Беларуси и погранотрядов *“решительно пресечь эмиграционное движение как среди национальных колоний – латвийских, немецких и, если окажется, литовских, а также и особенно среди польского населения”*. Предусматривалось выявление актива, аресты и т.п. действия. В этом же году внимание местного руководства на опасность эмиграционного движения акцентировалось со стороны ЦК КП(б)Б (циркулярное письмо от 5 марта) и Народного комиссариата земледелия БССР (циркуляр от 19 августа), обозначался комплекс хозяйственных, агитационно-пропагандистских и репрессивных контрмероприятий¹¹⁴.

Анализируя *“эміграцыйныя настроі”*, бюро ЦК КП(б)Б в 1930 г. констатировало, что *“асабліва гэта праявілася ў немцаў, дзе амаль палова нямецкага насельніцтва хацела эміграваць”*. В немецких колониях *“импульс эмиграции”* сохранялся до 1932 г.¹¹⁵.

Надежды власти на покорное принятие крестьянами навязываемой им насильственной трансформации всего уклада жизни не оправдывались. В связи с этим в общем русле проведения национальной политики оформился, как достаточно самостоятельный, ее блок, связанный с отдельными национальностями. Весьма показательно в этом плане выглядит состав национальностей, обозначенный в обсуждаемом президиумом ЦИК СССР 3 марта 1930 г. вопросе *“О хозяйственно-культурном обслуживании национальных меньшинств – немцев, поляков, чехов, греков и др. и об укреплении работы советов этих национальных меньшинств”*. В БССР обозначенный блок конкретизируется применительно к местным условиям. 10 апреля 1930 г. бюро ЦК КП(б)Б принимает постановление *“Аб абслугоўваньні працоўных нацменшасьцяў (палякі, латышы, літоўцы, немцы)”*. По содержанию созвучен проект резолюции Национальной комиссии ЦИК БССР (1931 г.) *“О культурно-хозяйственном обслуживании национальных меньшинств БССР (латышей, литовцев, поляков и немцев)”*¹¹⁶.

С 1930 г. 2 немецких сельсовета на Мозырщине становятся объектами повышенного внимания властей всех уровней. В этом году они были обследованы инструктором ЦИК БССР в период с 12 по 22 марта по весьма обширной программе: экономическое положение населения, *“классовое”* (социально-политическое. – Авт.), расслоение немецкого населения, коллективизация сельского хозяйства, культурная работа, политическое состояние, работа сельсоветов, организация бедноты и т. п. По материалам обследования вопрос *“О работе среди трудящихся немцев на Мозырщине”*

рассматривался на президиуме ЦИК БССР¹¹⁷.

Наровлянский район в силу многонациональности его населения в 1931 г. был поставлен под особый контроль Нацкомиссии ЦИК БССР с выделением специального инструктора Свотялиса для его обследования. Основное внимание при обследовании в период с 29 января по 19 февраля отводилось территориям с немецким населением – Хатковскому и Березовскому сельсоветам. В это же время Свотялис обследовал и сельсовет им. Розы Люксембург Каролинского района. По результатам обследования Нацкомиссия ЦИК БССР 8 марта 1931 г. приняла специальную резолюцию “По хозяйственному и культурному обслуживанию национальных меньшинств Наровлянского района и сельсовета им. Розы Люксембург Каролинского района”. Основной акцент в ней делался на комплекс мероприятий по вовлечению немцев в советское строительство, *“втягивание основной массы немецкого бедняцко-середняцкого крестьянства в колхозы”*. Обсуждение хода выполнения данной резолюции в Нацкомиссии в июле 1931 г. показало, что органы власти провели “недостаточную” работу в этом направлении¹¹⁸.

Контроль за работой среди немецкого населения стал традиционным. В мае 1931 г. ЦК КП(б)Б издает постановление “Об усилении работы по хозяйственно-культурному строительству в немецком сельсовете “Розы Люксембург”. Специальная бригада, обследовавшая с 9 по 24 октября 1931 г. состояние организационно-хозяйственного укрепления колхозов, развитие животноводства и выполнение планов по заготовкам в Ельском районе, в качестве особого пункта программы изучала “Обслуживание немецкого населения”. С этого же времени в общем русле обсуждения проводимой политики среди населения нацменьшинств на президиуме ЦИК БССР по своей важности особо выделяется немецкий аспект¹¹⁹.

К 1934 г. острота “немецкого вопроса” для властей достигает своего пика. Советское и партийное руководство БССР предпринимает комплекс мер, чтобы “вернуть” немецкое население “лицом” к Советской власти, превратить его из объекта “социалистических преобразований” в активного субъекта. В данном случае основополагающим документом было Постановление ЦК КП(б)Б и СНК БССР от 1 апреля 1934 г. “О мероприятиях по улучшению материального и культурного положения немцев-колхозников и трудящихся единоличников Наровлянского и Ельского районов”. Для немецкого населения предусматривалась помощь экономического плана (льготная практика ссуд, мелиорация территории); мероприятия по укреплению немецких национальных школ, сельсоветов, изб-читален, здравоохранения и т.д. Важным условием успешной работы было кадровое обеспечение. В связи с этим Бюро ЦК КП(б)Б обсуждало вопросы о председателе Роза-Люксембургского сельсовета, о посылке в Наровлянский район специалистов для оказания помощи местным организациям и т.д. Сложность заключалась в недостатке немцев-коммунистов или работников, знающих немецкий язык. Дело продвигалось с трудом. Постановление ЦК КП(б)Б и СНК БССР от 2 августа 1934 г. констатировало *“совершенно*

неудовлетворительный ход выполнения директив” по работе в немецких сельсоветах¹²⁰.

В коллективизации сельского хозяйства в многонациональной крестьянской среде аграрного региона проявлялись как универсальные тенденции и процессы, так и специфические, с “национальной окраской”. Нижеприведенный документ на конкретном примере “фокусирует” трагедию крестьян, остававшихся единоличниками в условиях тотальной коллективизации.

Вождю Советского Союза Т. Сталину*

Жит. Хутора Малуши Движковского обществ Ремезовского с/с Иосифа Махатого

Заявление.

Постановлением Каролинской районной податковой комиссии от 21/I-1931 года я обложен индивидуальным налогом. Раньше мое хозяйство было причислено к маломощному середняцкому хозяйству и с 1921 года я платил налога от 10-12 руб. в год и общая доходность его изчислялась от 337 – до 370 руб. в год как это видно из окладных листов. По постановлению податковой комиссии от 21/I-1931 года доходность исчисляется 1982 руб. и налогом меня обложили 2054 руб. Хозяйство мое обложено индивидуальным налогом, как кулацкое. Откуда взялось такое увеличение доходности? Земля не приросла, живность тоже не увеличилась, заработки меньше чем прошлогодние ... значит, основание для увеличения доходности нет. А нужно выработать кулацкое хозяйство. Ремезовская сельско-хозяйственная налоговая комиссия и стала отыскивать источники доходности.

100 руб. дохода от сеператора [сепаратора. – Авт.], каким будто бы перерабатывал молоко околного населения. Сеператор свыше 10-ти лет валяется на чердаке, как испорченный. <...>

Коммисия нашла, что я пользовался наемной силой свыше 30-ти дней, у меня 9 дочерей и 2 сына. Из них не совершеннолетних и малолетних 6 человек, из них учащихся 3-е. Четыре совершеннолетних дочерей вышли замуж. Теперь моя семья состоит из 9-ти душ. Я не только нанимаю рабочую силу но сам работаю и зарабатываю где только можно, чтобы покормить и одеть мою семью. Утверждение комиссии, что я пользуюсь наемной силой это наглая ложь.

Коммисия к об”ектам налога [отнесла? – Авт.] и мой сад и назвала промысловым. Сад мой занимает 0,1 десятины, как это значиться в окладном листе и в нем плодоносящих 20 деревьев, из них 7 шт. по 15 лет и 13 шт. по 10 лет, в нынешнем году урожай на фрукты был очень слабым что известно комиссии. Однако она насчитала доходность с сада 800 руб. это опять не соответствует действительности, яблок я никогда не продаю при моем хозяйстве.

Обвиняют меня, что я утаил 2 коровы, при исчислении об”ектов обложения, коров у меня было 3 штук они внесены в окладном листе. Обвинение я считаю злостною ложью допущенною комиссией для того чтобы

очернить мое честное имя.

Щитая и насчитывая доход с таких об"ектов обложения которых у меня никогда не было комиссия насчитала доходности 1982 руб. В прошлом году по окладному листу доходность моего хозяйства была 327 руб. значит доходность моя увеличилась почти на 600%. Тот, кто мало мальски знаком с сельским хозяйством не может без горькой усмешки выслушать заявление о таком повышении налога. Где причина, что при отыскании кулаков остановилась на мне маломощном середняке вопреки распоряжения Правительства. Я ЧЕХ, национальное меньшинство (выделено нами. – Авт.), его легче всего и безответственно обидеть. Вот и пустила меня комиссия по миру вместе с малыми детьми. Где и у кого искать защиты? <...>

Усердно и горячо прошу от имени моих малолетних детей которым грозит опасность погибнуть от холода и голода, чтобы комиссия состоялась возможно не в продолжительном времени. Погибнем я и жена уже старики мне 55 лет жене 50 лет за что же будут погибать мои малолетние дети ни в чем не виноваты: они будущие Граждане советского Союза, жизнь их должна быть впереди!

Адрес:

Почта Ельск

Минской Губерн.

Хут. Малуша¹²¹

Проситель

Иосиф Иосифович Махатый

27/I-1931 г.

*Орфография документа сохранена.

Крестьян-чехов Наровлянского и Ельского районов, подобных Иосифу Махатому, во время проведения коллективизации называли "индусами" (единоличниками)¹²².

В процессе коллективизации в местах компактного проживания населения определенной национальности создавались национальные колхозы. В количественном отношении первоначально лидировали еврейские колхозы, т.к., как правило, наделение евреев землей и их землеустройство проводилось изначально на коллективных началах. На 1 октября 1930 г. в БССР было 306 еврейских, 86 польских, 16 латышских, 3 литовских, 1 татарский и 1 китайский национальные колхозы. Количество еврейских колхозов изменялось за счет их частичной "интернационализации" (№24). Так, по одним данным, в 1931 г. при сохранении прежнего количества польских колхозов – 86, еврейских уже насчитывается 103 с одновременным наличием 313 интернациональных колхозов¹²³.

Общее представление о количестве национальных колхозов на Гомельщине дает статистика 1931 г. На июнь месяц этого года в БССР было 7000 колхозов (на 1 ноября – 10075 колхозов). В число 5000 колхозов, о которых в Национальную Комиссию ЦИК БССР поступили сведения, входило 293 национальных колхоза. Из них – 81 еврейский (в том числе на Гомельщине – 18), 150 польских (на Гомельщине – 27), 22 русских (на Гомельщине – 6), 18 украинских (все на Гомельщине), 13 латышских, 4 литовских, 2 татарских, 1 эстонский и 1 немецкий (в Наровлянском районе)

национальные колхозы¹²⁴.

По официальным данным 1935 г. в БССР имелось 233 польских, 129 еврейских, 23 латышских, 20 украинских, 6 литовских, 3 немецких, 1 татарский и 1 китайский национальные колхозы¹²⁵.

Применительно к местному немецкому населению сочетание понятий “немцы-крестьяне” и “колхоз” представляло собой ярко выраженную антиномию. В январе 1931 г. на заседании Нацкомиссии ЦИК БССР по результатам перевыборов национальных сельсоветов акцентировалось, что немцы – жители Березовского сельсовета *“о колхозе даже и слушать не желают, они не хотят идти в колхоз”*. Данная позиция была характерной для всей сельской части местной немецкой диаспоры – бывших крестьян-колонистов.

Неприятие немецкими крестьянами колхозов, на наш взгляд, было обусловлено рядом причин. Немцы, имевшие в основной своей массе устойчивые, рентабельные хозяйства, не хотели терять своей относительной, но все же экономической самостоятельности. Также их глубокая религиозность была не совместима с колхозной организацией.

По официальным данным, в Роза-Люксембургском сельсовете в 1932 г. было “коллективизировано” 25 крестьянских хозяйств – 10% от всех хозяйств сельсовета. При этом в колхозах не было ни одной немецкой семьи. В 1933 г. в колхозах находилось 38 хозяйств – 17,5 % от общего количества, в том числе – одно немецкое хозяйство. В ноябре 1934 г. – 87 хозяйств (41,4%), из них – 30 немецких. В Наровлянском районе в 1934 г. из 430 немецких семей в колхозах находилось 46, причем 28 из них вступило в колхозы в этом же году. С удовлетворением отмечаемый властями *“надлежащий сдвиг – перелом по коллективизации немецкого крестьянства”* в 1934 г. был вызван голодом 1932-34 гг. и массовыми репрессиями в отношении немецкого населения с осени 1933 г.¹²⁶.

На 1 января 1936 г. в Мозырском округе было 34 национальных колхоза: 15 польских, 8 украинских, 8 немецких, 3 еврейских. На 1 сентября 1937 г. – их количество значительно меньше – 16: 6 польских, 3 украинских, 7 немецких¹²⁷.

В конце 1937-38 гг. устраняется само понятие “национальные колхозы”.

Согласно постановления Президиума ЦИК БССР от 30 декабря 1927 г. “О созыве съездов нацменьшинств БССР” во второй половине 20-х гг. состоялись районные, окружные и Всебелорусские съезды трудящихся-евреев, поляков, латышей, литовцев, Всебелорусские съезды женщин-евреек и крестьянок-полек. Они были действенным средством активизации национальной работы в направлении советизации населения национальных меньшинств. В конце ноября 1929 г. прошел Второй всебелорусский съезд рабочих и трудящихся крестьян латышей, принявший в качестве главного решения *“постановление о 100-процентной коллективизации латышского трудового крестьянства в годичный срок”*. Специально подчеркивалось, что *“все остальные постановления, принятые съездом, предусматривают выполнение задач коллективизации”*¹²⁸.

На начало 30-х гг. были намечены съезды “трудящихся” немцев, татар, литовцев, еврейских колхозников. Их сроки неоднократно переносились¹²⁹.

После соответствующей подготовки (№52,84-89) Первый (и он же единственный) всебелорусский съезд трудящихся немцев состоялся в январе 1932 г. (около 50 делегатов), Второй съезд трудящихся литовцев – в марте 1932 г. (60 делегатов, в том числе 3 делегата – рабочих из Гомеля). Оба – в Минске. Основным вопросом на них стоял вопрос о форсировании темпов коллективизации. Выступая на съезде немцев, председатель ЦИК БССР А.Червяков отметил: *“Гаспадарча-культурнае будаўніцтва ў раёнах, дзе жывуць працоўныя немцы БССР, яшчэ адстае ад агульных тэмпаў сацыялістычнага будаўніцтва па ўсім СССР і іншых рэспубліках, дзе жывуць і працуюць працоўныя немцы. Так, калектывізацыя нямецкіх гаспадарак БССР адстае ад тэмпаў калектывізацыі ў рэспубліцы немцаў Паволжска”*¹³⁰.

На здымку група дэлегатаў 1-га ўсебеларускага з'езду працоўных немцаў. Стаяць зьлева направа: тав. Шылер (сельсавет Розы Люксембург, Ельскі р.), тав. Мэер—работніца саўгасу «1-ае Мая». (Менск. р.), Вэбэр—інструментальшчык Віцебскай мэблевай ф-кі (заможны рабочы); сядзіць: Вэриэр—настаўнік нямецкай шк. в. Хаткі, (Нараўлянскага раёну).

При сохранении в общем в национальной политике начала 30-х гг. ее прежнего содержания она все больше претерпевала существенные изменения. Уже с конца 20-х гг. в анкетах обследования национальных сельсоветов усиливается классовый подход, вводятся новые рубрики: участие бедняцко-средняцкого актива в советском строительстве; характерные моменты кулацких вылазок, случаи террора со стороны кулаков; примеры экономического притеснения бедноты со стороны кулачества и т.п. Национальная работа все больше подчиняется задаче укрепления диктатуры пролетариата. При этом ослабевает ее национально-культурная направленность, усиливается общественно-политическая нагрузка. В 1932 г. в Петриковском, Туровском, Житковичском и Лельчицком районах работала бригада по советскому строительству и классовой борьбе Полесской научной экспедиции трех Академий Наук - Всесоюзной, Белорусской и Украинской. В ее задачу входило изучение истории Советов, работа с местным партийно-советским активом¹³¹.

Укрепив социальную базу режима, в основном сломав противостояние политической оппозиции, добившись насильственного перелома в коллективизации власть с начала 30-х гг. уже больше не нуждалась в некоторых прежних формах и институтах национальной политики. В 1930 г. были ликвидированы национальные бюро и секции при ЦК КП(б)Б и соответствующие структуры на местах. В связи с этим попытка организовать в 1929 г. литовское бюро при Гомельском окружкоме партии осталась нереализованной, скорее всего, невостребованной¹³². Постепенно понижается роль и значение Нацкомиссии ЦИК БССР в осуществлении национальной работы, в конце концов, отпадает сама необходимость в ней.

Со временем происходит устранение самого многонационального содержания национальной политики, она все больше становится средством политического манипулирования. Красной нитью в выступлении секретаря ЦИК БССР М.Гнилякевича на Совещании национальных комиссий в 1931 г., озаглавленном “Очередные задачи по проведению ленинской национальной политики”, проходила необходимость усиления борьбы “с шовинизмами разных цветов”. Данная направленность стала определяющей во всех документах партии и правительства по национальному вопросу. В Постановлении Президиума ЦИК БССР по докладу Наровлянского райисполкома от 15 марта 1932 г. отмечалось: *“Провести решительную борьбу путем мобилизации трудящихся всех нацменьшинств с проявлениями великодержавного шовинизма, <...> против белорусского контрреволюционного нацдемократизма, антисемитизма и шовинизма других цветов”*¹³³.

29 мая 1934 г. в газете “Правда” была помещена статья “Неослабно продолжать борьбу с шовинизмом”, в которой многие партийные и советские организации Беларуси, в том числе и Гомельщины, критиковались за *“ошибки в практическом проведении ленинской национальной политики”*. Напоминание высказывания Сталина на XVI съезде партии о том, что в период социализма *“национальные культуры и национальные языки развиваются и расцветают”*, вызвало оживление внимания к национальной работе на всех уровнях партийно-советского руководства. Так, в постановлении бюро Гомельского горкома партии от 23 июня 1934 г. подчеркивалась необходимость усиления работы по воспитанию трудящихся масс в духе пролетарского интернационализма. При этом были выделены основные задачи по исправлению “искривлений” в нацполитике: усилить интернациональную воспитательную работу среди евреев, поляков, украинцев и др.; указать партгруппе горсовета на совсем неудовлетворительную работу нацкомиссии при горсовете; предложить горсовету обеспечить “проверенными учительскими кадрами” школы нацменьшинств и т.п. Гомельский горсовет принял специальное постановление “По работе с нацменьшинством – ассирийцами”. В плане работы Нацкомиссии при Гомельском горсовете на июль-сентябрь 1934 г. предусматривалось изучение национального состава рабочих крупных предприятий Гомеля, организация специальных бригад для проверки библиотек рабочих клубов *“с целью очистки библиотек от классово*

враждебной литературы и пополнения их нацлитературой”¹³⁴.

ПАСТАНОВА
ПРЭЗЫДУМА ГОМЕЛЬСКАГА ГАРАДСКОГА СОВЕТА АД 3/VIII-34
года
“ПА РАБОЦЕ З НАЦМЕНШАСЦЮ - АСЫРЫЙЦАМІ”.

Праведзеная праверка работы сярод асырыйцаў паказала, што Горсовет, у прыватнасці Нацкамісія Горсовета, зусім не займалася з гэтай, найбольш адсталай нацменшасцю, як асырыйцы. Маючыся арцель асырыйцаў налічваець усяго 13 чалавек, якая лічба зусім мізерная.

Зыходзячы з гэтага Прэзыдыум Горсовета п а с т а н а ў л я е:

1) Даручыць кіраўніцтву Скурабутковага Союза пад адказнасць тав. ПАРТОНА, пашырыць арцель асырыйцаў, ахапіўшы большаю колькасць іх.

2) Прапанаваць Горана, пад адказнасць тав. ДАНІЛЬЧЫКА, прымацаваць настаўніка для правядзення заняткаў з дзяцмі асырыйцаў, забяспечыўшы іх прыладамі на іх роднай мове.

3) Прапанаваць Горкамунгасу, пад адказнасць тав. ХАЙКІНА, аказаць дапамогу у рамонце баракаў у якіх жыхарствуюць асырыйцы (набыццё фанеры, асвятленне і г.д.).

4) Даручыць кіраўніцтву Скурсаюза, пад адказнасць т. ХАСТА, разгарнуць сярод асырыйцаў культурна-выхаваўчую работу, абсталяваць Чырвоны куток, маючыся пры бараках (рамонт, мастацкае афармленне, асвятленне, забяспечыць літэратурай і г.д.).

5) Аргмасаваму аддзелу правесці у жніўні м-цы інтэрнацыянальны вечар асырыйцаў з удзелам рабочых прадпрыемстваў усіх нацыянальнасцяў.

6) Прыцягнуць працоўных асырыйцаў у масавыя арганізацыі Горсовета – секцыі, камісіі і г.д.

7) Прапанаваць Горжылсоюзу звярнуць арцель у раней займаемае імі памяшканне пад майстэрню.

Утверджено 3/VIII-34 г.¹³⁵

Отмеченный “всплеск” в национальной политике был уже жестко и полностью детерминирован установкой превосходства классового над национальным. В прагматизме “классовой борьбы” не оставалось места для прежней работы с многонациональным населением. Характер национальной работы в БССР с середины 30-х гг. достаточно полно определяется названиями передовых статей в центральной и местной прессе: “Решительный отпор буржуазным националистам”, “Неослабно продолжать борьбу с шовинизмом”, “Усилить интернациональную работу среди трудящихся”, “Полностью искоренить остатки шовинизма” и т.п. Для властей национальный вопрос был решен. В 1935 г. секретарь Совета национальностей ЦИК СССР А.Хацкевич констатировал, что “на основе осуществления ленинско-сталинской национальной политики в СССР <...> созданы все условия для общественного, хозяйственного и культурного развития “больших и “малых”

*народов всех национальностей, всех национальных меньшинств”*¹³⁶.

Прекращение национально-культурной работы в отношении населения нацменьшинств с середины 30-х гг. проходило в условиях нагнетания властями атмосферы “усиления классовой борьбы” при строительстве социализма, активизации “антисоветских элементов”. Многонациональное население уже усматривалось как возможная и реальная “5-я колонна”. В постановлении ЦК КП(б)Б от 26 февраля 1934 г. “О работе национальных литовских и латышских сельсоветов, школ и колхозов” указывалось, что значительная их часть *“засорена кулацкими, классово-враждебными и антисоветскими элементами”*¹³⁷. Началась ликвидация (реорганизация) национальных административно-территориальных автономий в виде нацсоветов.

В 1932 г. в СССР было 7 союзных республик, 16 автономных республик, 17 автономных областей, 242 национальных района, 5266 национальных советов. В 1933 г. – 7 союзных республик, 19 автономных республик, 17 автономных областей, 10 национальных округов, 250 национальных районов, 5300 национальных советов¹³⁸.

С 1934 г. в СССР в целом и в БССР происходит сокращение национальных советов (Табл. 10). Как отмечает В.Новицкий, это было проявлением тенденции к “упрощению” этносоциальной структуры государства. Добавим, что решающую роль в этом сыграла смена государственной политики в национальном вопросе и развернувшаяся кампания борьбы с “вредителями и шпионами”. Процесс ликвидации национальных советов усилился в 1936-37 гг., когда в качестве причин уже стали называться “вредительские цели при создании национальных советов”. Например, в феврале 1937 г. Наровлянское районное партсобрание вынесло решение об усилении внимания населению нацсоветов, а уже в августе этого же года ликвидируются Акоповский и Хатковский украинские нацсоветы и Березовский - немецкий¹³⁹.

1 декабря 1937 г. было принято постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) “О ликвидации национальных районов и сельских Советов”. В нем отмечалось, что *“в ряде областей и краев искусственно созданы различные национальные районы и сельсоветы <...> существование которых не оправдывается национальным составом их населения”*. Подчеркивалось, что многие из них *“были созданы врагами народа с вредительскими целями. Буржуазные националисты и шпионы, пробравшиеся на руководящие посты <...> проводили антисоветскую работу среди населения, запрещали в школах преподавание русского языка, задерживали выпуск газет на русском языке и т.п.”*. Региональные высшие партийные органы, в том числе ЦК КП(б)Б, обязывались *“к 1 января 1938 года представить в ЦК ВКП(б) предложения о ликвидации этих районов путем реорганизации в обычные районы и сельсоветы”*. В конечном итоге, в СССР было ликвидировано 250 национальных районов и 5800 национальных сельских советов¹⁴⁰.

Характерна в этом смысле официальная мотивация причин ликвидации Березовского немецкого, Александровского и Кустовницкого польских национальных сельсоветов.

ПАСТАНОВА
ПРЭЗІДЫУМА НАРАУЛЯНСКАГА РВК і РАЙКОМА КПбБ.
Ад 14/VIII-1937 года.

“АБ РЭАРГАНІЗАЦЫІ НАЦЫЯНАЛЬНЫХ СЕЛЬСОВЕТАУ У РАЕНЕ
ЯК ШКОДНІЦКІ АРГАНІЗОВАННЫХ”.*

Прэзідыум РВК і РК КПбБ лічаць, што у Нараулянскім раёне існуючыя нацыянальныя сельсоветы – Бярозаўскі нямецкі, з 355 гаспадаркамі, з 1670 чал. насялення, Алесандраўскі польскі 174 гаспадаркі, 721 чал. насельніцтва і Кустаўніцкі польскі – 136 гасп. 496 чал. насельніцтва былі арганізаваны ворагамі народа польска-нямецкімі шпіёнамі, з гэтай стварэння расаднікаў шпіёнажа, прыкрываючыся нацыянальным сцягам. <...> Акрамя таго гэтыя сельсоветы і школы гэтых сельсаведаў былі створаны супроць жадання насельніцтва.

Выходзячы з вышэйадзначанага, РВК і РК КПбБ-

ПАСТАНАУЛЯЮЦЬ:

1. Рэарганізаваць Бярозаўскі нямецкі сельсовет, прылучыўшы калгасы гэтага сельсаведа: “Розы Люксембург”, “Карла Лібкнехта”, “Новы Майдан” і веска Красілаўка – к Дэрнавіцкаму сельсаведа, калгас “Новая Антонаўка” – к Углоўскаму сельсаведа, калгас імя “Тэلمان” – к Даўлядоўскаму сельсаведа.

Кустаўніцкі нацыянальна-польскі сельсовет рэарганізаваць <...>

Алесандраўскі польскі нацыянальны сельсовет рэарганізаваць <...>

2. Прасіць ЦК КП(б)Б і ЦВК БССР зацвердзіць рэарганізацыю нацыянальных сельсаведаў, як шкодніцкі арганізаваных.

СТАРШЫНЯ РВК (АКСЮЧЕНКО)

САКРАТАР РК КПбБ (ЯСЬКОВ) ¹⁴¹

*Орфография документа сохранена.

Обозначенные процессы обостряются с 1937 г. - периода пика массовых политических репрессий, когда часто достаточным основанием для ареста служила сама национальность - поляк, латыш, немец, ассириец и т.д. Массовые необоснованные репрессии проводились по так называемым “национальным операциям” НКВД: польской, немецкой, латышской.

Приведем частный пример, характеризующий данное универсальное явление. В июле 1938 г. на оперативном совещании работников Управления государственной безопасности (УГБ) и милиции в Речице начальник Гомельского областного отдела УГБ НКВД БССР Шлифенсон “сообщил что предстоит большая работа по выявлению граждан, проживающих в Речицком районе, - поляков, латышей, немцев и других национальностей, так как они являются шпионами капиталистических государств”. Начальник Речицкого райотделения УГБ Воловик конкретизировал “задачу”: “Речицкому району

дано задание выявить и арестовать 300 человек вышеуказанных национальностей”. “Таким образом, - докладывал прокурор БССР Новик секретарю ЦК КП(б)Б Пономаренко 7 января 1939 г. – граждане арестовывались не по конкретным фактам совершенных ими преступлений, а в зависимости от их национальности”¹⁴².

1930-е г. были временем нараставших политических репрессий в отношении немецкого населения, в связи с сопротивлением немцев насильственной коллективизации, противостоянию насилия над религией и церковью. С 1937 г. репрессии приняли тотальный характер в связи с проведением “немецкой операции” НКВД. Подорванная количественно и морально местная немецкая община была фактически уничтожена в начале Великой Отечественной войны в результате насильственной депортации немцев советской властью вглубь России, а затем – в Казахстан. Власть опасалась возможного сотрудничества местных немцев с фашистским оккупационным режимом¹⁴³.

В циркуляре НКВД СССР от 22 августа 1937 г. “Об иностранцах” подданные Ирана указывались в числе иностранцев, проживавших на территории СССР, в отношении которых было предписано “при наличии компрометирующих данных также отказывать в продлении видов на жительство после истечения срока и выдавать выездные визы”. В начале февраля 1938 г. начала реализовываться “иранская операция”. Официальный документ 1939 г. содержит следующую информацию: “В начале 1938 года была спущена директива на периферийные органы (НКВД. – Авт.) об аресте всех ассирийцев, вне зависимости от наличия на них компрометирующих материалов <...> 5/II-1938 года с санкции 3-го Отдела Гомельским УНКВД было арестовано 32 ассирийца (из Гомеля и Жлобина. – Авт.), из коих 23 человека освобождено из-под стражи за недоказанностью виновности. 5 человек умерло в тюрьме и только на 4 человека дела направлены на Особое Собрание НКВД СССР”¹⁴⁴.

Цыганское население на начало советского периода по-прежнему вело кочевой или полукочевой (полуоседлый) образ жизни. Данное явление не могло остаться без внимания со стороны властей. Был утвержден Всероссийский совет (союз) цыган, по одним данным, 24 июля 1924 г.¹⁴⁵, по другим – 25 июля 1925 г. (№96). Одной из основных задач его работы являлся “перевод цыган на оседло-трудовой образ жизни, учитывая важность работы среди остальных цыган, в которой заинтересована Советская власть”. Начался процесс социостатистического изучения цыганского населения в Гомельской губернии (№97-98).

Аналогичный процесс проходил и в БССР. В циркуляре Нацкомиссии ЦИК БССР от 11 августа всем окрисполкомам предписывалось собрать сведения о количестве цыган, отметив количество оседлых с местом их работы и неоседлых. При этом отмечалось, что данную информацию необходимо собрать таким образом, “які не напалохаў бы цыганскага насельніцтва і не стварыў сярод цыган уражаньня прымусу”. По собранной информации, в 1926 г. (до обобщения результатов Всесоюзной переписи

населения) в 6 округах (Минский, Слуцкий, Полоцкий, Могилевский, Бобруйский, Витебский) насчитывалось 144 цыганские семьи (108 оседлых и 36 кочующих) с общим количеством населения 723 чел.¹⁴⁶.

Статистическое изучение цыган было сопряжено с программой по наделению их землей. Была сформирована необходимая нормативно-законодательная база. 1 апреля 1926 г. ВЦИК и СНК СССР приняли постановление “О первоочередном наделении землей цыган, желающих перейти к оседлому образу жизни”. 30 августа 1926 г. вышло постановление Президиума ЦИК РСФСР “О создании комиссии по земельному устройству трудящихся цыган”, 1 октября 1926 г. – постановление ЦИК и СНК СССР “О мерах содействия переходу кочующих цыган к трудовому оседлому образу жизни”¹⁴⁷ (№ 99).

На практике цыганская оседлость и землеобеспечение осуществлялись со значительными затруднениями. Весьма показательны в этом отношении официальные сообщения из Слуцкого округа в 1926 г.: *“аседласьць цыганам даецца досьць цяжка, пры чым мейсцовае насельніцтва адносіцца да гэтага мерапрыемства неспрыяюча, баючыся разьвіцьця злачынстваў”*, цыгане *“атрымалі зямлю, але качуючага вобразу не пакінулі”*¹⁴⁸.

Острая нехватка земли в аграрном регионе, реализация крупномасштабной программы землеустройства еврейского населения также не способствовали цыганской оседлости. Так, 27 сентября 1927 г. заведующий Гомельским окружным земельным отделом отмечал запутанность вопроса с выделением 1000 га земли для землеустройства цыган из общего земельного фонда в 2900 га, *“переданных из лесного в земельный фонд в Заходской даче Горвальского лесничества Речицкого района, предназначенных для колонизации евреев”*¹⁴⁹.

В это же время проводилась работа по созданию республиканской общественной организации цыган в БССР. В Минск был командирован уполномоченный Всероссийского союза цыган А.Ф.Граховский. На основе Устава Всероссийского союза цыган был подготовлен проект Устава Союза цыган, проживающих на территории БССР. Целью Союза являлось *“объединение и организация цыганских масс, [подъем] их культурного уровня, организация взаимопомощи и защита их интересов”*. Обозначались основные задачи деятельности Союза: *“<...> б) открывает с соблюдением существующих правил школы; в) устраивает клубы, библиотеки и национальные театры; г) организует для своих членов кассы взаимопомощи, содействует организации сельскохозяйственных артелей и учебно-производственных мастерских; д) издает на цыганском и государственных языках журналы, газеты, брошюры и учебники; ведет моральную борьбу с общественным злом среди своих членов, как-то: с пьянством, гаданием, попрошайничеством, азартными играми и кочевничеством <...>”*¹⁵⁰.

В центральной республиканской газете “Звезда” А.Граховский публикует программную статью.

Нам известно, что цыгане культурно крайне отсталы. Среди них 95 проц. неграмотных. Среди них очень развито попрошайничество, гаданье, воровство и т.д.

Конечно, виноваты условия жизни: цыгане живут неоседло, никакой общественной работой не занимаются, никаких книг и газет не читают. У них все осталось по старому. Женщина у них - рабыня, она должна содержать всю семью, в том числе и мужа.

Теперь всесоюзный союз цыган развертывает работу среди цыган.

Для этой работы высланы уполномоченные по всему СССР.

Нужно взять цыган на учет. Выяснить среди них квалифицированных работников по каждой в отдельности специальности, организовать трудовые артели, коллективы. Остальных неквалифицированных работников приучить к оседлости. Договориться с Наркомземом об отпуске запасных фондов земли и т.д. Приучить цыган к общественно-полезному труду, втянуть молодежь в производство, дать молодежи культурное воспитание, организовать пионерские отряды, клубы.

Вот цель уполномоченных.

Все это мы можем сделать только при помощи наших партийных и советских организаций.

Уполномоченный Граховский¹⁵¹.

Согласно “Плана работы по организации цыганского Союза в Белоруссии” организовывались инициативные группы, в 1926 г. в местах компактного проживания цыганского населения проводились организационные собрания, в частности: 2 августа в мест. Койданово, 19 августа в мест. Березино, 29 сентября в г. Минске. Общим для них был следующий тезис: “Мы такие же граждане советской республики как остальные нацменьшинства, мы должны идти в ногу с нацменьшинствами за советскую власть”¹⁵².

Скорее всего, Союз цыган Беларуси законодательно утвержден не был. В любом случае, нам неизвестны соответствующие документы. Как отмечает В.Калинин, в 1928 г. был распущен Всероссийский союз цыган [так и не ставший Всесоюзным. – Авт.] по причине “организационных неувязок”. Вопрос о создании подобного Союза в БССР больше не возникал¹⁵³.

При наличии у цыган своей традиционной элиты (в первую очередь, управленческой) из их среды так и не сформировался сколько-нибудь значимый слой местной официальной советской элиты.

Пусть и небольшие, но все же некоторые результаты работы по преобразованию традиционной социокультурной жизни цыган в БССР на советский лад имелись. В 1927 г. в центральной республиканской газете “Беларуская вёска” (номер от 8 сентября) была опубликована заметка “Цыганскі пасёлак (3 падарожных нататак)”. Автор, подписавшийся криптонимом “Я.Ш.”, описывает жизнь поселка Беззубики Копыльского района, созданного бывшими батраками местного имения и цыганами, получившими землю. “Сёння яны, і былы парабак, і цыган – самастойныя

гаспадары”. По словам местной цыганки, раньше “*прышлося ўсяго пабачыць: і холаду і голаду. Вандравалі з месца на месца. Жабравалі. Прасілі хлеба, саломы, сала. Прыходзілася абдурваць сялян. Гадаць на карты, на руку. <...> Савецкая ўлада вельмі добра робіць, што цыганам дае зямлю. Робіць іх земляробамі. І каб я была начальнікам, дык усіх-бы цыганоў да зямлі прышпіліла <...>*”. Статья завершается авторским оптимистичным заключением: “*Мы прывыклі цыганоў бачыць: цыгана з канём ды пугаю на кірмашы, а цыганку – з картамі, ды мяшком за плячыма. Вось яна стаіць – цыганка-сялянка! У вачох яе зьяе радасьць сялянская*”.

В 1927 г. в Витебском районе был организован один из первых в СССР цыганский колхоз “Новая жизнь”. Здесь же открылась начальная цыганская школа. В.Калинин констатирует наличие ряда цыганских коллективных хозяйств в БССР в рассматриваемый период, в том числе – колхоз “Равенство” в Рогачевском районе, колхоз недалеко от Стрешина Жлобинского района. Всего же в СССР, по данным этого же автора, с 1925 г. по 1941 г. насчитывается 52 цыганских коллективных хозяйства с разным по продолжительности периодом существования. Также В.Калинин отмечает, что в БССР с 1927 г. по 1938 г. работало не менее 7 цыганских школ, в том числе, 1 – в Стрешине и 1 – около Рогачева¹⁵⁴.

Известный нам комплекс документального материала дает основание предположить, что с конца 20-х гг. политика в отношении цыганского населения не была представлена разработкой и реализацией новых конкретных программ. У нас есть возможность сформировать общую приблизительную картину “цыганской ниши” в жизни социума, представив мозаику официальных документов.

В аналитической сводке ЦК КП(б)Б по результатам выборов в местные советы (20-23 января 1929 г.) приводится факт, что “*кулакi, адмоўна адносячыся да беднаты, крытыкуя працу с/с, камуністычнай партыі і савецкае ўлады <...> кажуць: “Зямля напрасна даецца яўрэям і цыганам, яны нічога там ня робяць, а здаюць у арэнду” (Слуцкі раён)*”¹⁵⁵.

Постановления практически одновременно состоявшихся заседаний секретариата Гомельского окружкома (17 июня 1929 г.) и бюро Гомельского сельрайкома КП(б)Б (19 июня 1929 г.) свидетельствуют, что “приобщение цыган к созидательному труду” еще являлось актуальным. Речь шла о необходимости создания цыганского колхоза. При этом, в первом случае отмечалось, что “*пры ўмовах арганізацыі цыган у калгас лічыць неабходным прадставіць ім, як колектыву, грашовы крэдыт і лес для будоўлі. У выпадку не арганізацыі калгасу крэдыту ў індыўідуальным парадку не выдаваць*”. Во втором случае представлена иная тенденция: “*Лічыць магчымым, хоць цыганы і адмовяцца прайці у калгас, забяспечыць іх крэдытамі*”¹⁵⁶.

В дальнейшем, исходя из содержания официальных документов, выделим сочетание риторических штампов в общем русле проведения национальной политики и конкретных замечаний по поводу ее цыганской составляющей. В частности, секретариат ЦК КП(б)Б резюмировал 30 апреля 1930 г. результаты проверки работы парторганизации Мозырского округа:

“Прызнаючы зусім недапушчальным становішча абслугоўвання нацменшасцый (палякаў, немцаў, украінцаў, яўрэяў, цыган і інш.) прапанаваць Мазырскаму АК зараз жа распрацаваць шэраг мерапрыемств па палепшанню абслугоўвання нацменшасцый на роднай мове і пастаноўцы клясава-выхаваўчай работы”. И в это же время (15 января 1931 г.) Нацкомиссия ЦИК БССР абсолютно конструктивно акцентировала: “Культурную работу сярод іх [цыган. – Авт.] трэба паставіць разам з уцягненнем іх у вытворчую працу. Вопыт Масквы паказвае, што праз школьнікаў цыганскай школы удасца уцягваць дарослых цыган у карысную працу”¹⁵⁷.

Цыганское “присутствие” в регионе иллюстрируется отдельными документами. 20 октября 1934 г. Гомельский горком КП(б)Б обсуждал вопрос о создании в городе цыганской ремесленной артели. В местной газете “Палеская праўда” были помещены материалы под названиями “Шавінізм пад маркай хуліганства”, “Поўнасьцю выкараніць рэшткі шавінізма”, описывающие сюжет с цыганкой Васильевой – рабочей фанерного завода. *“Васільева 3 гады таму назад пакінула бацькоў, вандроўнае цыганскае жыццё і паступіла работаць на прадпрыемства. <...> яна з’яўляецца добрасумленай работніцай”*. И вместе с тем – *“Чалавека, які мае імя і прозвішча, у цэху і на тэрыторыі завода ніхто інакш не называе як “цыганка”*. По факту избияния Васильевой заводское руководство ответило, что *“цыганка сама вінавата”*¹⁵⁸.

В 1936 г. в газете “Палеская праўда” была опубликована заметка “Цыганка Казімірава нарадзіла трайню”, а в 1937 г. прокуратура Мозырского округа в ряду *“грубейшых парушэнняў рэвалюцыйнай законнасці”* отмечает арест жителя Домановичского района Федоренко *“за тое, што ён цыган і ведзе качуючы вобраз жыцця і справу яго накіравалі ў Мінск на тройку”*. Федоренко был освобожден из тюрьмы *“як незаконна арыштаваны”*¹⁵⁹.

Всплеск внимания властей к цыганскому населению отмечается уже перед самой войной. Создаются гомельская областная и районные комиссии по трудоустройству цыган, осуществляется кредитование, хозяйственная помощь цыганам-колхозникам (№100-109).

Проживание в иноэтнической среде требовало от населения малых диаспор внутриэтнической консолидации, чтобы не ассимилироваться в национально-культурном плане, не “раствориться” в окружающем населении. Сетования властей в конце 20-х – начале 30-х годов на “национально-религиозное единство немцев”, их “национальную сплоченность” объясняются провалом попыток расколоть немецкое население по надуманному “классовому принципу”, противопоставить интересы экономически беднейшей части населения (“бедняков”) и зажиточной (“кулаков”).

Вместе с тем, как не всякую механическую совокупность населения определенной национальности мы считаем диаспорой, так и не всех членов одной диаспоры мы отождествляем с единой этнической общиной. Последняя представляется нам однородной не только в этническом, но и в социокультурном плане. Например, местные городские латыши-

“интернационалисты” и латышские крестьяне являли собой два разных социальных мира в рамках одной национальности. В этом случае социокультурная разновекторность была сильнее этнической однотипности.

Необходимо также отметить, что в реальной жизни малых диаспор в целом проявлялся синтез трех типов социокультурной адаптации: самоизоляции, приспособления и ассимиляции. Их роль и значение предопределялись и корректировались трансформирующим воздействием социального фактора.

Подлинная этничность той или иной диаспоры проявлялась в совокупности языка, религии и традиционного быта. Традиционная этноконфессиональная культура в целом выполняла функцию социально-этнического интегратора. Изменение традиционного хозяйственного уклада, переход религии в 30-е гг. на подпольный статус существования разрушающим образом воздействовало на возможность сохранения этнокультурной идентичности. Возрастает значение родного языка как этнического самовыражения.

Так, в конце 20-х - 30-е гг. в условиях насильственной коллективизации, голода 1932-1934 гг., гонений на религию¹⁶⁰, многочисленных арестов усиливается отстраненность немецкого населения от окружающей жизни в ее официальных проявлениях. Немцы ушли во “внутреннюю эмиграцию”, замкнулись в своем национально-религиозном социокультурном пространстве, в котором усиливается значение их родного немецкого языка. Неродные белорусский и русский языки все больше ассоциируются с коммуникационной функцией официального насилия. В обстановке нарастания тоталитаризма, немцы, как могли, отстаивали необходимость уважительного отношения к своей этничности. В 1929 г. на собрании в Анзельмовском сельсовете в адрес представителя районной избирательной комиссии прозвучала реплика: *“Говори по-немецки”*. *“Если коммунисты хотят быть в сельсовете, то пусть и говорят по-немецки”* – заявление в этом же сельсовете в 1932 г. Вынужденные вступать в колхозы под давлением голода и репрессий властей, немцы в 1934 г. требовали создания *“самостоятельного национального колхоза”*. В этом же году на собрании в Березовском сельсовете немцы потребовали от докладчика выступать на немецком языке. В страшном 1937 г. были случаи, когда немцы покидали собрания, если представители власти обращались к ним не по-немецки¹⁶¹. Национальное чувство обострялось, как ответная реакция на попытки из немцев этнических сделать немцев советских.

“Спящая этничность”¹⁶² цыганского населения в общем социокультурном контексте контрастировала с активной социальной позицией немецкой диаспоры.

У местных сельских немцев, латышей, чехов явственно прослеживалась крестьянская приземленность, окрашенная национальным колоритом традиционной культуры и проникнутая высокой религиозностью. Она проходила в своем выверенном времени социокультурном формате – семья, кирха, костел, молитвенный дом, в силу хозяйственной необходимости –

молочное общество, кооперация, рынок. Все это давало основание властям характеризовать жизнь, в частности, немецкой общины как “консервативную”, “замкнутую”. Данная оценка проецировалась и на отношения немцев с инонациональной средой.

Власть, столкнувшись со стойким неприятием немцами колхозов, формировала общественное мнение о немецкой “замкнутости на национальной и религиозной почве”, “напряженных взаимоотношениях” между немцами и остальным населением. Речь шла даже о “национальной ненависти” со стороны немцев. В качестве доводов приводились эпитеты, даваемые немцами белорусским крестьянам, - “*grauen*” (“серый”), “*Wickelfußer*” (“лапотник”, “мужик”), категорический отказ “*коллективизироваться с белорусскими крестьянами*”.

Мы не исключаем существовавших не совсем лестных характеристик, трений на бытовой почве, что представляется довольно универсальным явлением в национально-смешанной среде. Однако корректней признать отчужденность немцев к той части местного социума, которая являлась послушным исполнителем официальной политики, не одобряемой немцами. Насильственная коллективизация, гонения на религию немцами однозначно связывались со Злом. Поэтому дело не в белорусских крестьянах, а в нежелании немецкого населения вообще “коллективизироваться”, терять свободу.

Спектр отношений между немцами и иноэтничным населением был богаче одномерного подхода – “черное-белое”, варьировался от дружелюбности до подчеркнутой холодности. Главным вектором во взаимоотношениях со стороны немецкого населения была избирательность по критериям порядочности человека, его трудолюбия и хозяйственной основательности, религиозной духовности, а не заангажированности во властные структуры¹⁶³.

Голод на Полесье в 1932-34 гг. сблизил местное сельское население независимо от национальности, вероисповедания. Инициированная немцами кампания обращения за гуманитарной помощью в германские консульства, первоначально проходившая в немецкой среде, распространилась среди местных поляков, белорусов, украинцев, чехов. Она носила характер латентного сопротивления тоталитарному режиму. Такого “интернационала” власть допустить не могла. Реакция карательных органов на “дискредитацию успехов социалистического строительства” – аресты, высылки, расстрельные судебные приговоры – не была национально избирательной¹⁶⁴.

Обобщая все вышеизложенное, отметим, что естественное развитие этнокультуры малых диаспор Гомельщины в 20-30-е гг. искусственно деформировалось менявшимися политическими обстоятельствами.

Примечания

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т. XXII. Минская губерния. – Спб.: Центральный статистический комитет МВД, 1904. - С. 228-229, 232-233.

² Там же. С. 198-201, 232-233.

³ Там же. С. 186-189, 228-229.

⁴ Яцкевіч С. Канцэпцыя “Беларуская дыяспара”: патрэба часу //Весці АНМ (Міжнароднай акадэміі вывучэння нацыянальных меншасцей, г. Мінск). – 1997. – №4. – С.40-41.

⁵ Карашчанка І. Нашы суседзі чэхі //Гомельская праўда. – 1999. – 7 снежня; Кедярова С. Чехи на Беларусі в конце XIX- начале XX в. //Пытанні гісторыі, метадалогіі і методыкі выкладання. Зборнік навук. арт. Выпуск першы. – Мн.,1998. – С.132; Werenicz W. Historyczne i kulturalne podstawy świadomości narodowej polaków w Związku Radzieckim (na przykładzie Republiki Białoruskiej) //Polacy w Kościele katolickim w ZSRR /Pod red. ks. E.Walewandra. - Lublin, 1991. - S.208.

⁶ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф.295. Оп.2. Д.19. Л.17,37-41.

⁷ НИАБ. Ф.299. Оп.2. Д.14580. Л.16об.,21.

⁸ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф.701. Оп.1. Д.109. Л.11; Д.111. Л.6; Ф.4. Оп.21. Д.249. Л.8-9; Архив Управления внутренних дел Гомельской области. Д.79,132,155,158,174,186; За калектывызацыю (Орган Нараўлянскага Райкома КП(б)Б і Райвыканкома). - 1936. - 7 лістапада; Нелипович С.Г. Генерал от инфanterии Н.Н.Янушкевич: “Немецкую пакость уволить, и без нежностей...”. Депортации в России в 1914-1918 гг. //Военно-исторический журнал. – 1997. - №1. – С.42-53.

⁹ Гарэцкі Г. Нацыянальныя асаблівасці насельніцтва БССР і беларускага насельніцтва СССР паводле перапісу 1926 году //Полымя. - 1926. - №5. - С.84.

¹⁰ Всесоюзная перепись населения 1926 года. – Том X. Белорусская Советская Социалистическая Республика. – Отдел I. Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. – М.: ЦСУ Союза ССР, 1928. - С.8-9,11-12,220-221; Национальная политика ВКП(б) в цифрах. - М., 1930. - С.36.

¹¹ НИАБ. Ф.325. Оп.2. Д.342. Л.1-1об.

¹² НАРБ. Ф.701. Ф.1. Д.96. Л.13; Зональный государственный архив в г. Мозыре (ЗГАМ). Ф.60. Оп.1. Д.702. Л.88.

¹³ НИАБ. Ф.325. Оп.2. Д.328. Л.1-1об.,3,5,26.

¹⁴ Список населенных мест БССР (б.[ывшей] Минской губернии) – Мн.: Центральное статбюро БССР, 1924. – С.195.

¹⁵ ЗГАМ. Ф.60. Ф.1. Д.149. Л.26об.; Отчет-справочник Мозырского Окружного Исполнительного Комитета БССР. 1925. – Мозырь, 1925. – С.XXXIV; НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.109. Л.44; Государственный архив общественных объединений Гомельской области (ГАООГО). Ф.3650. Оп.2а. Д.132. Л.66.

¹⁶ НИАБ. Ф.299. Оп.2. Д.15591. Л.1.

¹⁷ Пичуков В. “...О которых узнаем случайно...”: Немецкое население Речицкого региона в 20-30-е гг. XX в. //Пятая Міжнародныя Доўнараўскія чытанні (Рэчыца, 22-23 верасня 2005 г.). Гомель, 2005. С.348-360.

¹⁸ Список составлен в основном по материалам Архива Управления КГБ Республики Беларусь по Гомельской области (АУКГБРБГО).

¹⁹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. – Т.ХХІІІ. Могилевская губерния. – Спб.: Центральный статистический комитет МВД, 1903. - С.2-3,94.

²⁰ Жудро Ф.А., Сербов И.А., Довгялло Д.И. Город Гомель. Географическо-статистический очерк //Записки Северо-Западного Отдела Императорского Русского Географического Общества. – 1911 г. – Книжка 2. - С.296.

²¹ Всесоюзная перепись населения 1926 года. ... С.29.

²² Гомель и городские поселения Гомельщины. – Речица: Гомельское окружное статистическое бюро, 1927. – С.35; Рогалев А.Ф. От Гоминюка до Гомеля: Городская старина в фактах, именах, лицах /2-е изд., перераб. и доп. – Гомель: “Барк”, 2006. – С.182.

²³ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1480. Л.36,57; НАРБ. Ф.4. Оп.40. Д.75. Л.41-42.

²⁴ Палеская праўда. – 1934. – 1 мая.

²⁵ Палеская праўда. – 1934. – 17,18 чэрвеня, 23 ліпеня; Государственный архив Гомельской области (ГАГО). Ф.636. Оп.1. Д.94. Л.3,43; НАРБ. Ф.265. Оп.1. Д.4518. Л.85.

²⁶ Памяць: Гісторыка-дакументальная хроніка Нараўлянскага раёна. – Мн: БЕЛТА, 1998. – С.61; Списание населенных мест Минской губернии /Составил В.С.Ярмолович. – Мн.: Губ. Статкомитет, 1909. – С.216.

²⁷ ЗГАМ. Ф.60. Оп.1. Д.738. Л.6; НАРБ. Ф.701. Ф.1. Д.102. Л.15; Д.111. Л.11.

²⁸ НАРБ. Ф.6. Оп.1. Д.2932. Л.54.

²⁹ Карашчанка І. Чэхі ў Беларусі //ARCHE. – 2003. - №4. – С.241-242.

³⁰ ГАООГО. Ф.69. Оп.1. Д.280. Л.32,34об.-35об.

³¹ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.111. Л.11-12.

³² НИАБ. Ф.986. Оп.1. Д.20. Л.7-10; Д.40. Л.1-1об.,3,5-5об.,7,9-9об.,11,13-13об.,15,17-17об.,19,21-21об.,23,25-25об.,27-27об.,29,31-32.

³³ Скардзіс В.І. Літоўцы ў Совецкай Беларусі. Нарыс аб узнікненні літоўскіх пасяленняў на Беларусі, іх становішчы пры царызме і сацыялістычным будаўніцтве пры савецкай уладзе. Менск: Беларуская Акадэмія навук, 1935. – С.10,13,20; Шкільтэр К. Латыскія колёніі на Беларусі. Гістарычнае развіццё латыскіх сялянскіх гаспадарак. Менск: Беларуская Акадэмія навук, 1931. – С.20,58; Тугай У.В. Латышскі этнас у сацыяльна-эканамічным і культурным жыцці Беларусі. – Мн.: Вучэбна-выдавецкі цэнтр БДПУ, 2002. – С.92; Тугай У.В. Латышы на Беларусі. – Мн.: Выд. Ул. М.Скакун,1999. – С.61,67-69,120; ГАООГО. Ф.3609. Оп.2а. Д.54. Л.33; Полесский Коммунар (Двухнедельный журнал Гомельского губернского комитета РКП(б). – 1925. – №19. – С.63; Известия Гомельского губернского комитета РКП(б) (Двухнедельный журнал). – 1925. №8. 30 апреля]. По другим официальным данным (30 июня 1925 г.), на Васильевских хуторах всего проживало около 200 чел., в д. Ново-Радин – 400. Все – крестьяне [ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1894. Л.76].

³⁴ Списание населенных мест Гомельского округа. – Гомель, 1927. – С.90.

³⁵ Полесский коммунар - 1925. - №19. - С.63-64.

³⁶ Известия Гомельского губернского комитета РКП(б). - 1925. - №8. 30 апреля. - С.52-53.

³⁷ Всесоюзная перепись населения 1926 года... С.218,220,222.

³⁸ Атра (“Родина”) (СПб.). - 1993. - №5. - С.9-10,60-61; Савоскул С.С. Ассирийцы Кубани: к этнокультурной характеристике //Этнокультурные процессы в национально-смешанной среде. – М., 1989. – С.137,158.

³⁹ Всесоюзная перепись населения 1926 года... С.60,65; Национальная политика ВКП(б) в цифрах... С.36; Информация Георгия Семеновича и Юрия Иосифовича Битиевых, ассирийцев по национальности. Опрос 2000 г., г. Гомель.

⁴⁰ Материалы АУКГБРБГО; Крапивин С. Дело 13 ассирийцев //Советская Белоруссия. - 2000. - 5 февраля.

⁴¹ АУКГБРБГО. Д.4554-с.

⁴² АУКГБРБГО. Д.2660-с,2662-с,17742-с.

⁴³ ГАООГО. Ф.265. Оп.3а. Д.655. Л.2,4-7,9.

⁴⁴ ГАООГО. Ф.144. Оп.1а. Д.46. Л.90-91.

⁴⁵ Отчет Совету труда и обороны. С 1 октября 1921 г. по 1 апреля 1922 г. Гомель, 1922. Приложение.

⁴⁶ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1229. Л.63.

⁴⁷ Отчет-справочник Мозырского Окружного Исполнительного Комитета БССР... С.II-LXXIV.

⁴⁸ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1723. Л.437.

⁴⁹ ЗГАМ. Ф.60. Оп.1. Д.730. Л.136.

⁵⁰ Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике. Часть II-я. Работа среди национальных меньшинств. - Мн., 1928. - С.20.

⁵¹ Там же. С.21.

⁵² Всесоюзная перепись населения 1926 года... С.9-13,27-30,36-39,44-46.

⁵³ Там же. С.60.

⁵⁴ Там же. С.64-65.

⁵⁵ ЗГАМ. Ф.60. Оп.1. Д.617. Л.1.

⁵⁶ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.102. Л.24; ЗГАМ. Ф.4286. Оп.1а. Д.263. Л.4.

⁵⁷ НАРБ. Ф.6. Оп.1. Д.2837. Л.43.

⁵⁸ Мирный договор между Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой //Спадчына. – 1993. - №4. – С.15-17.

⁵⁹ ГАГО. Ф.9. Оп.1. Д.43. Л.229-231.

⁶⁰ ГАГО. Ф.9. Оп.1. Д.43. Л.46,97.

⁶¹ ГАГО. Ф.9. Оп.1. Д.621. Л.54.

⁶² ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос. Книга 1. 1918-1933 гг. – М.: РОССПЭН, 2005. – С.26-31.

⁶³ Шесть лет национальной политики и Наркомнац. 1917-1923 гг. (вместо отчета). – М., 1924. - С.143; ГАООГО. Ф.2. Оп.1. Д.827.

⁶⁴ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.784. Л.13-13об.; Д.827. Л.1-3.

⁶⁵ ГАООГО. Ф.3. Оп.1. Д.527. Л.338-338об.

⁶⁶ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.784. Л.8; Д.2066. Л.98.

⁶⁷ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1893. Л.3-4; Д.2170. Л.2.

⁶⁸ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1779. Л.5,8-10; Д.2182. Л.2,3,6-7.

⁶⁹ ГАООГО. Ф.4940. Оп.1. Д.5. Л.2,24.

⁷⁰ Известия Гомельского губернского комитета РКП(б). - 1924. - №80. - С.68-69.

⁷¹ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1894. Л.9,13,96,98; Д.1867. Л.79а; Д.2035. Л.113; Д.2182. Л.56.

⁷² ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.1894. Л.75.

⁷³ ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.2182. Л.30-33.

⁷⁴ Полесская правда (Орган Гомельского Окружкома КП(б)Б, Окрисполкома и Окпрпрофсовета). - 1927. - 26 февраля, 26 марта, 23 сентября.

⁷⁵ Зборнік чынных законаў БССР за 1921-24 гг. – Мн., 1927. - С.91-99; Пастановы і рэзолюцыі ЎсеКП(б) і КП(б)Б па нацыянальным пытанні. – Мн., 1926 - С.39-71.

⁷⁶ Кнорын В. Аб рашаючых “дробязях” у вялікім пытанні (Да пытання аб палітыцы беларусізацыі) //В.Г.Кнорин. Избранные статьи и речи. – Мн.: Беларусь, 1990. – С.258.

⁷⁷ НАРБ. Ф.4. Оп.3. Д.3. Л.217; Зборнік чынных законаў БССР... С.258.

⁷⁸ Зборнік чынных законаў БССР... С.281.

⁷⁹ ЗГАМ. Ф.60. Оп.1. Д.722. Л.11; ГАООГО. Ф.69. Оп.1. Д.593. Л.90-91.

- ⁸⁰ ГАООГО. Ф.69. Оп.1. Д.58. Л.15об.,54.
- ⁸¹ ГАООГО. Ф.3465. Оп.1а. Д.9. Л.35-37.
- ⁸² НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.72. Л.14.
- ⁸³ Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики //Восьмы Усебеларускі З'езд Саветаў Рабочых, Сялянскіх і Чырвонаармейскіх Дэпутатаў (Стэнаграфічная справаздача). – Менск, 1927.
- ⁸⁴ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.16. Л.101; Ф.42. Оп.1. Д.1674. Л.4; Ф.4. Оп.3. Д.4. Л.1514; ГАООГО. Ф.3. Оп.1. Д.101. Л.3,8,10.
- ⁸⁵ Полесская правда. - 1927. - 18 февраля.
- ⁸⁶ Чудзін-Васілеўскі. Ю. Да гістрыі барацьбы за беларускую школу ў Гомельскай губерніі РСФСР (1919-1926) //Гомельшчына: старонкі мінулага. Нарысы. I выпуск. – Гомель, 1994. - С.43-44; ГАООГО. Ф.1. Оп.1. Д.2066. Л.39,43,61-67.
- ⁸⁷ ГАООГО. Ф.1.Оп.1. Д.2066. Л.94,121; Д.2170. Л.3.
- ⁸⁸ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.61. Л.13; Чудзін-Васілеўскі Ю. Да гісторыі барацьбы... С.44; ГАООГО. Ф.1.Оп.1. Д.2041. Л.170-170об.
- ⁸⁹ НАРБ. Ф.4. Оп.3. Д.3. Л.317; ЗГАМ. Ф.60. Оп.1. Д.127. Л.3,26-27,42,98,111,136об.
- ⁹⁰ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.61. Л.68-70,77,80-80об.,86-86об.
- ⁹¹ Зборнік чынных законаў БССР... С.91-99; Конституция (Основной закон) Белорусской Социалистической Советской Республики //Восьмы Усебеларускі З'езд Саветаў Рабочых, Сялянскіх і Чырвонаармейскіх Дэпутатаў (Стэнаграфічная справаздача). – Менск, 1927; Елизаров С.А. Национальные советы в структуре административно-территориального устройства БССР в 1920-30-е гг. //Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы навук. канф. – Мн: “Дэполіс”, 2001. – С.252-253.
- ⁹² Два гады нацыянальнай работы ў БССР (Збор прамой, артыкулаў і рэзалюцый па нацыянальным пытанні). – Менск: Нацыянальная камісія ЦВК БССР, 1929. - С.88,148; Асноўныя вынікі работы ўраду БССР. Да перавыбараў саветаў 1928-29 г. – Менск: ЦВК і СНК БССР, 1928. - С.17; НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.92. Л.177; Д.96. Л.12-13; ГАГО. Ф.156. Оп.1. Д.38. Том 2. Л.328-329,396.
- ⁹³ Польский С., Савченя А. Малые этнические группы на Беларуси в 20-30 гг. XX в. Историко-географические аспекты. Мн., 1992 (машинопись). Приводится по: Эбэрхардт П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1898-1989 /Пераклад з польскай. – Мн.: Беларускі Фонд Сораса, 1997. - С.131.
- ⁹⁴ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.31. Л.14 и др.
- ⁹⁵ ЗГАМ. Ф.60. Оп.1. Д.77. Л.152; Д.145. Л.49; Д.702. Л.88; Д.712. Л.9,17; Д.717. Л.12-15.
- ⁹⁶ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.102. Л.62-64; Д.107. Л.20,23,332-335.
- ⁹⁷ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.102. Л.137об.
- ⁹⁸ ЗГАМ. Ф.60. Оп.1. Д.287. Л.2-3; Д.326. Л.80; НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.101. Л.4,250; Пичуков В.П., Старовойтов М.И. Русские и украинские национальные сельские советы на Гомельщине в 1920-е гг.: универсальное и специфическое в национальной политике //Менталитет восточных славян: история, современность, перспективы: Мат. междун. научной конф. – Гомель: ГГТУ им. П.О.Сухого, 1999. – С.152-154.
- ⁹⁹ Собрание законов БССР (СЗ). - №38. - 1933. - 26 сент. - Ст.248; Звязда. - 1935. - 20 кастр.
- ¹⁰⁰ НАРБ. Ф.6. Оп.1. Д.2837. Л.6; Ф.701. Оп.1. Д.108. Л.104,112.
- ¹⁰¹ НАРБ. Ф.4. Оп.17. Д.2. Л.86.
- ¹⁰² НАРБ. Ф.4. Оп.17. Д.2. Л.98.
- ¹⁰³ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.111. Л.11-12.

- ¹⁰⁴ НАРБ. Ф.4. Оп.17. Д.22. Л.86, 98.
- ¹⁰⁵ Карашчанка І. Чэхі ў Беларусі //ARCHE. – 2003. - №4. – С.242.
- ¹⁰⁶ ГАООГО. Ф.4286. Оп.2а. Д.95. Л.184.
- ¹⁰⁷ Палеская праўда. – 1934. – 26 лістапада.
- ¹⁰⁸ АУКГБРБГО. Д.4558-с.
- ¹⁰⁹ Шкильтер К. Латышский крестьянин в Беларуси до и после Октябрьской революции: Историческая монография. - Мн.: Изд-во АН БССР, 1935. – С.130. (На латышском языке).
- ¹¹⁰ Навіцкі У.І. Савецкая палітыка ў адносінах да этнічных супольнасцей Беларусі //Этнічныя супольнасці ў Беларусі: гісторыя і сучаснасць. Матэрыялы навук. канф. – Мн.: “Дэполіс”, 2001. – С.20; Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф.17. Оп.163. Д.994. Л.15.
- ¹¹¹ Яцкевіч С. Нацыянальная адукацыя на беларуска-польска-літоўскім сумежжы ў XX ст. //Нацыянальная адукацыя: Тэматычны зб. навук. прац. – Кніга VIII. – Брэст, 1997. – С.15.
- ¹¹² ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос... С.618-619; НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.83. Л.30-31об.
- ¹¹³ ЦК РКП(б)-ВКП(б) и национальный вопрос... С.627.
- ¹¹⁴ ГАООГО. Ф.69. Оп.2. Д.565. Л.21; Ф.3. Оп.1. Д.553. Л.159-160; Ф.3609. Оп.2а. Д.5. Л.29; НАРБ. Ф.4. Оп.21. Д.249. Л.11-13об.
- ¹¹⁵ НАРБ. Ф.4. Оп.21. Д.225. Л.23-24; Пичуков В.П. Миграции немецкого населения белорусского Восточного Полесья в 20-30-е годы XX в. //История и культура Европы в контексте становления и развития региональных цивилизаций и культур: Актуальные проблемы из исторического прошлого и современности. Мат. междунар. научно-теорет. конф. - Витебск, 2003. - С.167.
- ¹¹⁶ Государственный архив Российской Федерации. Ф.1235. Оп.125. Д.40. Л.96-96об.; НАРБ. Ф.4. Оп.3. Д.34. Ч.III. Л.297,318-319; Ф.701. Оп.1. Д.107. Л.305-308.
- ¹¹⁷ ЗГАМ. Ф.60. Оп.1. Д.723. Л.1-21,46-54.
- ¹¹⁸ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.102. Л.12,15-20,28-28об.; Д.107. Л.205-205об.; Д.109. Л.1-3,9-13; Д.111. Л.6-9.
- ¹¹⁹ НАРБ. Ф.6. Оп.1. Д.2932. Л.54-56,59; Д.2295. Л.74-74об.
- ¹²⁰ НАРБ. Ф.4. Оп.3. Д.152. Л.118-120; Д.166. Л.12,55; Д.173. Л.72-75; Д.201. Л.14.
- ¹²¹ ЗГАМ. Ф.72. Оп.1. Д.84. Л.87-88.
- ¹²² Карашчанка І. Нашы суседзі чэхі...
- ¹²³ Пичуков В.П., Старовойтов М.И. Гомельщина многонациональная (20-30-е годы XX века). Выпуск I. – Гомель: Госуниверситет им. Ф.Скорины, 1999. – С.104; Матарыялы справаздачы ўраду X з’езду Саветаў БССР. – Мн., 1931. – С.13,112.
- ¹²⁴ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.107. Л.322; Ф.338. Оп.1. Д.19. Л.4-12.
- ¹²⁵ Матэрыялы к дакладу ўрада БССР XI з’езду Саветаў. – Мн., 1935. – С.284.
- ¹²⁶ Пичуков В.П. Немецкое население Мозырского Полесья в условиях голода 1932-34 гг.: экологический и социальный аспекты //Гомельщина: Экологические проблемы региона и пути их решения. Мат. Гомельской обл. научно-практической конференции. - Гомель, 2004. - С.79-84; Пичуков В.П. Немецкое население БССР и коллективизация сельского хозяйства //Актуальные проблемы германской истории, политики, экономики, культуры //Мат. III междунар. научной конф. 12-14 окт. 2006 года. - Брест, 2007. - С.75-80.
- ¹²⁷ ГАООГО. Ф.69. Оп.3. Д.58. Л.223; Оп.4. Д.87. Л.1.
- ¹²⁸ СЗ БССР. – 1928. - №4. – Ст.23; Практическое разрешение национального вопроса... С.5; Рабочий (Ежедневная газета. Издание ЦК КП(б)Б). – 1929. – 26, 29 ноября.

- ¹²⁹ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.101. Л.297; Д.102. Л.149; Д.107. Л.335; Ф.4. Оп.8. Д.29. Ч.1. Л.391; ГАООГО. Ф.265. Оп.2а. Д.54. Л.14.
- ¹³⁰ Савецкая Беларусь. – 1932. – 10,12,13 студзеня; Звязда. – 1932. – 29 сакавіка; ГАООГО. Ф.265. Оп.2а. Д.54. Л.14.
- ¹³¹ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.92. Л.154-156; Ф.6. Оп.1. Д.2932. Л.185.
- ¹³² ГАООГО. Ф.3. Оп.1. Д.527. Л.336-337.
- ¹³³ Савецкая Беларусь. – 1931. – 24 жніўня; НАРБ. Ф.6. Оп.1. Д.2295. Л.74об.
- ¹³⁴ Правда. – 1934. – 29 мая; Палеская праўда. – 1934. – 29 чэрвеня; ГАООГО. Ф.265. Оп.2а. Д.212. Л.18,21.
- ¹³⁵ ГАООГО. Ф.265. Оп.2а. Д.212. Л.18.
- ¹³⁶ Палеская праўда. 1934. 23 чэрвеня; 1935. 24 сакавіка, 18 кастрычніка; Звязда. 1935. 20 кастрычніка.
- ¹³⁷ НАРБ. Ф.4. Оп.3. Д.144. Л.78.
- ¹³⁸ Калгаснік Беларусі (Сялянская газета ЦК КП(б)Б). – 1932. – 7 ліпеня; 1933. – 5 студзеня.
- ¹³⁹ ГАООГО. Ф.69. Оп.4. Д.69. Л.43.
- ¹⁴⁰ Навіцкі У.І. Савецкая палітыка ў адносінах да этнічных супольнасцей Беларусі... – С.21; РГАСПИ. Ф.17. Оп.163. Д.994. Л.15.
- ¹⁴¹ ГАООГО. Ф.69. Оп.4. Д.4. Л.23.
- ¹⁴² НАРБ. Ф.4. Оп.21. Д.1718. Л.19-20.
- ¹⁴³ Пичуков В.П. Украинский компонент в жизни немецкого населения белорусского Восточного Полесья (1920-30-е гг.) //Проблемы славяноведения. Сб. научных статей и материалов. Вып. 7. - Брянск, 2005. - С.189-190; Пичуков В.П. Аресты и депортации немецкого населения Гомельщины советской властью в 40-е годы XX в. //Гомельшчына ў Вялікай Айчыннай вайне. Да 60-годдзя Вялікай Перамогі. Матэрыялы навукова-практычнай канф. - Гомель, 2005. - С.200-204.
- ¹⁴⁴ Охотин Н., Огинский А. Из истории “немецкой операции” НКВД 1937-1938 гг. //Наказанный народ. Репрессии против немцев. Материалы конференции “Репрессии против российских немцев в Советском Союзе в контексте советской национальной политики”. - М., 1999. - С.46,52; НАРБ. Ф.4. Оп.21. Д.1703. Л.1,10.
- ¹⁴⁵ Калинин В. Загадка балтийских цыган: Очерки истории, культуры и социального развития балтийских цыган. – Мн.: И.П.Логвинов, 2005. – С.36.
- ¹⁴⁶ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.13. Л.113,114.
- ¹⁴⁷ Калинин В. Загадка балтийских цыган... С.38.
- ¹⁴⁸ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.19. Л.13,15; Д.13. Л.120.
- ¹⁴⁹ ГАГО. Ф.156. Оп.1. Д.66. Л.4.
- ¹⁵⁰ НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.13. Л.42,45,49-54; Ф.34. Оп.1. Д.727. Л.2-7.
- ¹⁵¹ Звезда. – 1926. – 14 августа.
- ¹⁵² НАРБ. Ф.701. Оп.1. Д.13. Л.55,56-58,11-112.
- ¹⁵³ Калинин В. Загадка балтийских цыган... С.89.
- ¹⁵⁴ Там же. С.39,89-91.
- ¹⁵⁵ НАРБ. Ф.4. Оп.3. Д.31. Л.507,511.
- ¹⁵⁶ ГАООГО. Ф.3. Оп.1. Д.542. Л.69-69об.; Д.465. Л.99-100.
- ¹⁵⁷ НАРБ. Ф.4. Оп.8. Д.20. Л.118,129; Ф.701. Оп.1. Д.107. Л.133.
- ¹⁵⁸ ГАООГО. Ф.265. Оп.3а. Д.305. Л.411-412; Палеская праўда. – 1935. – 10,18 кастрычніка.
- ¹⁵⁹ Палеская праўда. – 1936. – 25 ліпеня; ГАООГО. Ф.69. Оп.4. Д.59. Л.168-170.

¹⁶⁰ Пичуков В.П. Лютеране и “сектанты”: сельские немцы белорусского Восточного Полесья в 1920-30-е гг. //Канфесіі на Беларусі: гісторыя, сучаснасць //Зборнік матэрыялаў міжнароднай навукова-практычнай канф. - Брэст, 2005. - С.207-211.

¹⁶¹ Пичуков В.П. Родной язык сельского немецкого населения Мозырщины в 1920-30-е гг. как социокультурный фактор //Традыцыі матэрыяльнай і духоўнай культуры Усходняга Палесся: праблемы вывучэння і захавання ў постчарнобыльскі час. Зборнік навуковых артыкулаў. - Гомель, 2006. - С.38-42.

¹⁶² Выражение В.Дятлова (Дятлов В. Диаспора: экспансия термина в общественную практику современной России //Диаспоры. – 2004. - №3. – С.127).

¹⁶³ Пичуков В.П. Немцы восточного Полесья Беларуси в славянской этнокультурной среде (20-30-е годы XX в.) //Менталитет славян и интеграционные процессы: история, современность, перспективы. Мат. III междун. научн. конф. - Гомель, 2003. - С.280.

¹⁶⁴ Пичуков В.П. К вопросу о политических репрессиях в БССР в 1930-е гг. в связи с немецкой благотворительной помощью //Германский и славянский миры: взаимовлияние, конфликты, диалог культур. Матер. междунар. научно-теорет. конф. - Витебск, 2001. - С.103-105.